

Владимир
Шорохов

Жертва

12+

Владимир Шорохов

Жертва

<https://litres.ru/64105247>

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-97492-0

Аннотация

Люди давно уже вымерли, оставив после себя руины и катакомбы, полные реликвиями. Боги покинули землю, так считали новые жители Земли, что обладали уникальными способностями. Мир был нарушен силекацирами, у которых оказались воздушные крепости людей. Их целью были реликвии предков, они стремились проникнуть в катакомбы, именно там разведчик Шаграт нашел первый браслет. Война грозила разрушить страну, но оракул, призвав проклятых, что знали смертельную тайну предков, выбрал жертву. Следопыт Дэрин совместно с Шагратом выполняют поручение оракула — найти бога и заключить мир. Но никто не ожидал, кем был бог, и уж тем более, чем все закончится... В сборник вошли книги: "Оракул", "Проклятые", "Мертвые боги".

Содержание

Лиллик (часть 1)	4
1. Осы убийцы	5
2. Нападение	17
3. Проводник	27
4. Оракул	38
5. Летающие крепости	50
6. Мутант Сентея	63
7. Девочка	75
8. Катакомбы	85
9. Гибель отряда	96
10. Вечный	106
11. Вторжение	118
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Владимир Шорохов

Жертва

Лиллик (часть 1)

[Другие книги автора](#)

Другие книги автора.

Дэрин лежал на вонючей соломе, которую в его камере вот уже несколько лет никто не менял. Его поймали еще вчера, но за этот короткий период времени пришлось пережить многое. Он держал свой путь мимо каньона Агна, в котором жил неприветливый народ маевелл, не то люди с вольчей головой, не то твари, как их чаще называли. Дэрин покинул лес и стал спускаться к воде, когда на него упала сеть.

– Очнулся, – кто-то пнул ногой по лицу. – Еще живой, думал, до утра не дотянешь, а ты жилистый, не хочется дышать?

Голова раскалывалась, но только не от выпивки, да и уже давно не пил, разве что в юности, еще до того, как поступил на службу к оракулу. Дэрин был рожден среди народа мазик: длинные белоллицые существа, которых сторонились на всем континенте. Но он понял их сущность, выпитал с молоком своего брата способность быть незаметным. Но в этой тайной операции ему не помогли его врожденные навыки.

– Тащи сюда, будем толковать.

Подбежал нюхач, именно этот зверь выследил его, ткнул своим длинным носом в лицо, втянул воздух, на секунду замер, а после со свистом выдохнул.

– И что же такое существо как ты, делал в глуши? Поведай нам.

– Ы... ыы...

– Не понял. Не знаю твоего языка, либо говоришь, и мы тебя возможно отпускаем, или тобой займется Нордак. Вон, видишь того долговязого, он уже давно порывался добратся до тебя, но я добрый, мне нужны только данные, куда ты бежал и зачем? Говори.

– Ы...

Дэрин хотел бы ему что-то сказать, но удар в грудь, а после в челюсть что-то повредило, и теперь кроме длинного «ы» не мог ничего из себя выдать.

– Ладно, как знаешь, хотел как лучше. Он твой, – обратилось существо к долговязому Нордаку. – Только осторожно, мне кажется, если окочурится, то Делдит будет не в восторге.

– Да мы только поговорим, верно, малыш?

К Дэрин подсело серое существо, от одного только его вида стало не по себе. Серая тыквенная голова имела два дополнительных отростка, возможно это часть челюсти. Сам рот представлял ужасное зрелище, без губ и острые зубы, он напоминал паразита, который вечно голодный и готов присосаться к жертве. Сбоку ровными рядами под небольшой бровной дугой шли три черных глаза и, как казалось Дэрин, они не имели зрачков.

– Ну что, милоч, потолкуем, – несмотря на отсутствие губ, он говорил достаточно внятно. – Знаешь, что это? – порывшись в нагрудном кармане, Нордак достал несколько стеклянных ампул, в которых сидели насекомые. – Не знаешь? О, ты много пропустил в своей жизни. А теперь я расскажу,

на что способен трейка, вот этот жучек. Не думай, что он маленький и не кусается. О... – серое существо посмотрел на потолок и, как показалось Дэрин, улыбнулось. – Это паразит, да еще какой, предпочитает жить в ушах у горных козлов, но думаю, и тобой не побрезгует. Хотелось бы посмотреть, как начнешь корчиться. Укуса не почувствуешь, но зато услышишь голоса, и они тебя будут преследовать до окончания твоей жизни. Верно, как мило?

– Ы...

– Нет, что ты, малыш, это не для тебя, оставлю на потом, а вот этот, – он потряс ампулу, где сидели осы. – О да... Смотри внимательно и запомни, полос ровно шесть, черные на красном брюшке, они сами говорят, дай нам его. Это не осы убийцы шегген, а хирратхак берег для тебя.

– Ыы...

– Я поясню, пока не приступили, они всегда размножаются в теле своей жертвы. Всегда. Это их жизненный цикл, и не важно, кто это будет, но чем крупнее зверь, тем лучше. Обычно выбирают овец, редко быков, но и ты подойдешь. Они садятся на спину, там тяжелее до них добраться, один укол жалом, и вместе с ним матка впрыскивает оплодотворенные яйца. А ей это надо сделать быстро, вот и злится, потом она сдохнет. Ты подумал, что это простой укус, почесался и все? Ну да, так все сперва думают, даже покраснения не остается. Но из яйца вылупляется махонькая, ты ее даже не увидишь, личинка, это ее первая стадия. И ты опять не

заметишь, как она проникнет в твои мышцы, глубоко, уже не достать. Несколько дней будет там жить, а после свернется и замрет. Но это только начало ее жизненного пути. Оса выпускает до сотни таких яиц, и вот вся твоя мышца пронизана паразитами, и на третий день начинается самое интересное. Они просыпаются, все чешется, ноет, но это только начало, и вот ты орешь от боли, эти твари тебя начинают изнутри пожирать. Но их много, требуется еда, они прогрызают в твоём теле норы. А ты орешь от боли и готов отрубить руку, лишь бы избавиться от этого. Но уже бесполезно, одна или две, пока ты корчишься, уже в грудной клетке, и все...

– Ы...

– Понравился мой рассказ?

– Да пошел тыыыы...

– Заговорил! Ну что, скажем, куда шли и зачем?

Дэрин знал, что это серое отродье не применит к нему пытку осами, он нужен им живым. Узнав, куда он шел, его просто продадут в рабство, живая сила на Агна ценна. А про ос все наврал, это не хирратхак, а по всей вероятности, эльтез, что не менее смертельны. Но от этого не легче. Еще когда рос среди мазик, уходил с караванами за горы, там много торговых путей. Два года проучился в монастыре, изучая науку врачевания. Именно там столкнулся с паразитами и прекрасно знал, что шесть полос могут быть и у эльтез, надо смотреть на усы, если у первых они ровные как стрела, то у вторых сломанные. И сейчас это серое существо, тыкая ам-

пулой под нос, восторгался ими.

– Ты подумай, я пойду перекушу, с утра ничего не ел, а когда вернусь, продолжим. Но думаю, к этому моменту тебе захочется поговорить и излить свою душу.

Нордак поднялся и, проходя мимо животного, что больше напоминало пустынную гиену, пнул ее, визг и плачь на короткое время заполнил камеру.

– Ты пегам?

Дэрин только раз встречал представителя этого вида, что относились к народу сияющих, они от природы лекари, и тело или хотя бы часть его всегда светилось.

– А ты следопыт? – человек, что был прикован цепями к стене, пошевелился. – Зачем ты им сдался, ведь перемирие?

– У пограничных земель этот кодекс не действует. Когда будет караван? – Дэрин посчитал, что его схватили охотники за живым товаром, так обычно говорили про тех, кто крадет и перепродает на черном рынке рабов, что располагались где-то за лесами Межап.

– Я тут уже вторую неделю, и они не торговцы живым товаром, это разведчики из-за гор.

– Разведчики?

Именно их Дэрин искал, следил, шел неделями по следу, выполняя поручение оракула, которому служил вот уже как второй десяток лет. "Куда же идете?" – спросил себя, рассматривая, как у пегам слабо светились ладони.

– Почему они светятся?

– Это наш дар, мы так лечим, может поэтому меня еще не убили, всем хочется жить, и я не исключение.

– Тогда почему на цепи? Боятся, что улетишь?

– Пегам не умеют летать, а вот булары могут. Видишь его?

Дэрин посмотрел на маленькое существо, которое было чуть больше его пальца. Если внимательно присмотреться, то это копия человека, только ужасно маленького. Руки, ноги, пальцы, глаза, но они рождались в запретном лесу, где обитал человек-лес и человек-зверь. Сам он никогда их не видел, хотя слышал, что в царском дворце есть целый парк, обнесенный высокими стенами, и там обитают эти существа с крыльями.

– Не шевелись, когда появляются булары, это на удачу. Приготовься.

Лязгнул замок, решетка открылась, и в камеру вошел Нордак.

– Ну что, мил, ты готов поведать мне тайну твоего путешествия? А то мои осы уже готовы отложить яйца. Смотри-смотри, как она заплясала, чует свою добычу.

"Идиот, – подумал Дэрин, – это ее предсмертный танец, она умирает, день или два, и ты потеряешь свою осу". Краем глаза заметил, как маленький булар, что все это время сидел на крюке, замер и прижал крылья. "Испугался, для вас эти осы смертельны. Я их и сам боюсь, но думаю..." В коридоре раздались крики, лязг металла, Нордак вскочил на ноги, но тут его тело пронзила стрела с двумя крючьями. "Силекаци-

ры!" – крикнул про себя Дэрин и быстро, пока шел короткий бой, стал рыться в сумке убитого. Выпало с десятков стеклянных ампул, где были запечатаны осы. От увиденного в глазах зарябило, здесь были шершни, жуки, черви и много другой гадости. Он старался разобраться, кто где, но твари были такими маленькими, что в полумраке камеры с трудом видел их тельца. Булар, что до этого сидел неподвижно и наблюдал за происходящим, подлетел к ампулам и пнул одну из них.

– Ты в этом уверен? – человек-цветок еще раз пнул ампулу, а потом подлетел к другой и тоже пнул ее.

В камеру ворвался один из нападающих, нагнулся над убитым Нордак, дернул стрелу, и та, с хрустом ломая кости, выскользнула из тела.

– Трофей! – радостно крикнул воин и, схватив за руку следопыта, потащил к выходу.

Дэрин только и успел взять те самые две ампулы и, чтобы не потерять их, запихал в рот. Булар взлетел под потолок, а после скрылся за узеньким окном.

– Смотри, что я нашел, у нас добыча.

– Хватай кто есть, боюсь, что эти выродки тут не одни, сейчас повалязят из щелей. Уходим!

Силекациры, или, как их еще называют, ушастые ящеры, мало чем в действительности напоминали ящеров. Высокий лоб, голова без волос, впрочем, как и все ровное тело. Две большие ноздри, что упирались в глаза, длинный рот без губ, который доходил до огромных ушей. Они были высокими и

мускулистыми, поэтому воин на одно плечо взвалил Дэрина, а на другое лекаря.

Бежали быстро, они боялись погони. Напали на тюрьму, чтобы освободить одного из своих и, добившись желаемого, теперь пытались скрыться среди огромных камней, которыми было покрыто дно ущелья. Лишь только с заходом солнца небольшой отряд остановился.

– Как они у тебя, еще живы?

– Этот вроде нормально, да и второй пока жив.

– Напои их, через час тронемся дальше.

– Я устал тащить на себе.

– Побегут, а нет, прикончи.

– Если прикончить, то зачем тащил? Нет, это моя добыча, я их продам за хорошие деньги, этот лекарь, а этот, – воин поднял тощую руку следопыта. – Да, он тоже пригодится.

– Нам неделя пути, не выживут.

"Неделя, – подумал Дэрин, – значит они выйдут из ущелья, а там два пути. Первый в сторону гор, это плохо, там обитают духи, а второй через лес и топи, за ними, как говорят, начинается территория Чишстан. То и другое плохо, надо выбирать, у меня своя миссия". Немного передохнув, они тронулись дальше. Лекарь с трудом передвигал ноги, поэтому воин опять взвалил его на плечо и, подталкивая в спину Дэрин, старался не отстать от своих. Но через несколько часов стало так темно, что вынуждены были остановиться.

"Шесть воинов, один всегда в дозоре, это не правитель-

ственные войска, но и не наемники, у которых с дисциплиной проблемы. Похоже разведчики, но откуда вы?" Челюсть у Дэрин все еще болела, он видел, как в листве скрылся человек-цветок, его крылья опустились. На ночь ему толстой веревкой скрутили ноги, на руку надели цепь. Надежда, что удастся улизнуть, окончательно пропала. Выплюнув изо рта ампулу, осторожно ее надломил, осы почувствовали свежий воздух, проснулись. Следопыт посмотрел на спящего воина, зажимая пальцем отверстие, осторожно, чтобы не разбудить, преподнес ампулу к ноге серого война. Почуввав тепло, оса закрутилась, сломанные усы дотронулись до кожи, она развернулась и вонзила свое жало. Нога дернулась, но воин не проснулся. В ампуле осталось еще две осы. Спустя пару часов и они вонзили свои жала, оставив яйца в жертве. Теперь осталось только ждать и постараться пережить эти дни. У Дэрин осталась одна ампула с осами, но ему не удалось подобраться к остальным разведчикам, что спали в другой части лагеря.

Весь следующий день они шли, плутая между камней. Лекарь отошел и уже мог самостоятельно передвигаться, булар, человек-цветок, хотя лучше бы ему подошло название человек-мотылек, не отставал от них. На второй день горы остались за спиной и, перебравшись через холодную горную реку, они углубились в лес.

"Чишстан", – это мало известная территория, что лежала за равниной, поросшей лесом, в которой, как говорили, жи-

ли люди-деревья. Но Дэрин их ни разу не видел, только на рисунках, но и на них они мало чем отличались от простых людей, поэтому не знал, почему их называли деревьями.

На третий день воин, что захватил следопыта и лекаря, стал хромать. Он все чаще и чаще присаживался.

– А ну, иди сюда! – приказал лекарю и ткнул на свою ногу.
– Болит, вылечи!

Дэрин напрягся, ведь пегам знал про ос и мог все рассказать. Руки лекаря засветились, даже днем было видно, как от них идет сияние. Воин задергался, завыл от боли.

– Убирайся. Что это было?

– Ты умираешь.

– Какую чушь ты несешь, – воин посмотрел на ногу, которая ничем не отличалась от другой.

– Отдохнул, пошли дальше! – приказал начальник отряда, и они тронулись дальше.

Но к вечеру завыл от боли другой воин, что, схватившись за руку и упав на землю, стал кататься по ней.

– Что происходит?

А ночью их уже было трое. Утром вроде как все успокоилось и смогли пройти несколько километров. Но после обеда упал первый, что с ногой, а через час уже все трое корчились на земле. Дэрин с ужасом смотрел на искаженные лица разведчиков, он впервые видел, как мучатся от ос эльтез.

– А ну, лечи их! – взревел командир отряда, но лекарь, что был не в лучшей форме, был бессилен перед этой смер-

тельной болезнью.

Над лесом разнесся вопль умирающего, птицы затихли, оставшиеся войны постарались облегчить мучения. Следопыт остался без присмотра, к нему подлетел булар и, облетев вокруг него, полетел в сторону кустов.

Дэрин взял тряпки, обмотал ими цепь на руке, чтобы она не лязгала и, прижимаясь к земле, быстро побежал за своим маленьким спасителем. Рев умирающих воинов опять оглушил лес, следопыт несколько раз останавливался прислушивался, но разведчикам сейчас было не до него, погони не было. Человек-цветок летел впереди, показывая безопасный путь отступления, в какой-то момент он завис и резко опустился на землю, то же самое сделал Дэрин. В десяти метрах от него пробежало несколько ног, но через густую листву не удалось увидеть, кто это. Булар раскрыл крылья, подлетел к следопыту и, махнув тоненькой ручкой, поманил за собой.

2. Нападение

С правой стороны текла река Сагмак, что огибала гряды гор, начинала свое путешествие в долине вулканов и, преодолев пустошь, смешивалась с песком и глиной. И теперь, вырвавшись на равнину, воды успокаивались, но на пути ждал собрат, что начинал свой путь в ледниках. Зеленая река Патнак, бурная, стремительная, в сезон дождей превращалась в разрушительный поток, но, вырвавшись из узкого ущелья Гадив, превращалась в широкую и спокойную реку. И только за изгибом каменного нароста, что тянулось несколько километров, две реки объединялись. Это было удивительное зрелище, правая сторона вод была зеленой, а левая желтой, и только постепенно смешиваясь, они превращались в могучую реку Супаж.

От гор тянулись до самого горизонта и еще дальше поля, на которых работал народ забол. Они были мирными, любили ковыряться в земле, выращивать рис, кукурузу, картошку. Сады приносили урожай, из которого делали вино и сладкие нектары. Их глаза напоминали глаза коровы, уши опущены, тонкий рот, ноздри, что направлены в стороны, длинный скошенный лоб и синяя короткая шерсть. Именно они первыми обнаружили чужаков и доложили патрулю из гарнизона.

– Говоришь, серые и лысые? – поинтересовался воин, что,

спрыгнув с натран, которое больше напоминал двуногую лошадь с большим и мощным клювом, чем птицу.

Он присел и стал изучать следы, оставленные в рыхлой почве.

– Они появились утром, было пять, пришли со стороны топей, налегке, без сумок, вижу первый раз, не наши.

– Что-то говорили?

– Нет, шли, словно знали дорогу, ушли вчера, обратно не возвращались.

– Хорошо, Харбек, – так звали труженика, что сообщил о чужаках. – Увидишь, присмотришь.

– Будет сделано, я сына пошлю проследить.

Шаграт зарисовал следы, сел на своего любимого натрана и, хлестнув его короткой плеткой, помчался в сторону топей. Ему еще несколько раз доложили о других отрядах, и опять они шли налегке, без сумок и снаряжения.

– Куда вы идете? – достав из сумки карту, сделал несколько пометок. Насчитал восемь отрядов, а значит есть еще. – Если в каждом по пять, значит сорок, пусть еще будет столько же, и, как уверял Харбек, их руки в мускулах, значит не ковыряются в земле, значит...

Еще раз взглянув на карту, он стал догадываться, отряды чужаков двигались к его гарнизону Мериаетта, что располагался на каменном пальце между двух рек.

– И все вы пришли из леса-топи, а что там дальше? – об этом никто не знал, поскольку начиналась граница нетрону-

тых земель. – Но кто-то же там живет.

Давно, еще когда не родился дед Шаграта, было подписано мирное соглашение. Все, что до леса-топи, принадлежит великой, так все считали, стране Сабод. Она начиналась от моря, что за горами, тянулась вдоль пустоши, через леса и каньоны, уходила вглубь материка. И чтобы достигнуть ее границы, надо путешествовать не один месяц. Свободная страна, где проживали сотни разных народов, начиная от человека и кончая странными существами в виде пегамы, персо, энергоидами и плачущими эльфами. Но этих серых существ, что прибыли из чужих земель, Шаграт не знал.

– Надо доложить, – хлестнул натрана, животное свистнуло и быстро побежало по дороге.

К вечеру разведчик прибыл в гарнизон и, войдя в зал для совещания, доложил Фуганору. Это был старый вояка, в молодости служил в степях и отражал набеги пустынников. Но после реконструкции гарнизона назначили начальником. Но здесь все было спокойно, одна дорога шла вдоль реки Сагмак, а другая выходила из ущелья. Но внизу под каменным пальцем располагались склады с продовольствиями, куда свозил свой урожай народ труженик забол. Скомплектовав караван из нескольких сотен подвода, продовольствие отправлялось в столицу Бранд.

Фуганор отвечал за склады, поэтому, получив доклад от разведчика, увеличил стражу и разослал во все стороны дозорных, чтобы следили за непрошенными гостями. А сам

тем временем решил проследить, как идет подготовка к очередной колонне.

Еще только порозовел горизонт, как на северную башню, что примыкала к основному зданию, полетели полыхающие факелы. Через минуту над стенами разнесся вой сирены, и все, кто был в это время в крепости, приготовился отразить атаку. Гарнизон был небольшой, он хоть и стоял уже давно, но ни разу не участвовал в боевых действиях. Поэтому стены были ровными, да и сами солдаты не приспособлены для ведения войны.

– Что делать? – испуганно спросил лучник, натягивая тетиву.

– Полезут, стреляй! – приказал бомбардир и стал разжигать огонь под чаном со смолой.

В гарнизоне числилось чуть больше пятидесяти человек, но на момент нападения большая часть находилась за стенами, то в дозоре, то в разведке.

– Кто там?

– Серые твари, что видели у топи.

– Сколько их, не сосчитал?

Фуганор заночевал в складах, когда услышал сирену, даже не успев надеть латы, бросился к своему натрану.

– Как же так? Когда успели?

Разведчики просмотрели врага, и теперь те атаковали его гарнизон.

Шаграт еще вечером вернулся с дозора, слухи о чужаках

не давали ему покоя, поэтому не ушел в казарму, а устроившись поудобнее на башне, решил прямо тут заночевать. И теперь, когда завывла сирена, он первый встал у бойницы и уже пускал стрелы. Но защитников было слишком мало, и похоже нападающие это прекрасно знали, поэтому атаковали с двух сторон. Гарпуны перелетели через стены, где-то пробили крышу и, зацепившись крюками, намертво застряли. Тут же по канатам полезли серые тени. Шаграт только и успевал выпускать стрелу за стрелой, нападающие хоть и были в легкой броне, но стрелы не причиняли большого урона.

Уже на стене завязался первый бой, серые тени появились во внутреннем дворе гарнизона и устремились к дверям, что вели к катакомбам. И тут они увидели голого человека, что шел в их сторону. Кривая улыбка на сером лице сменилась ужасом. Человек, что уже бежал к ним, вдруг растворился в воздухе, клинки прошли сквозь пустоту. Они озирались и не ожидали, что дух валнака материализуется у них за спиной. Воин, что пытался открыть железную дверь, почувствовал удар, из его ножен вынули короткий меч, и он тут же пронзил его горло

– Он здесь! – закричал один из серых, но окровавленный клинок, на мгновение повиснув в воздухе, упал на землю.

– Где он?

– А!!! – заорал другой воин, что приготовился к обороне, в его горле торчала сломанная стрела.

Дух валнака на мгновение появился, глаза стали черны-

ми, он резко повернулся, и тут клинок серого вонзился, но дух успел уйти. Нападающий дернулся, почувствовал, как по горлу прошелся металл, и горячая кровь хлынула ему на руки.

Еще минут пять у двери, что вела в катакомбы, продолжался бой, серых теней становилось все меньше и меньше. Последний пытался сбежать, но стрела, выпущенная Шаграт оборвала ему жизнь. Вой трубы дал команду на отступление, и серые, что все еще поднимались на стены, были вынуждены прекратить штурм.

– Что это было? – поинтересовался Анит, помогая подняться обнаженному мужчине.

– Принесите одежду, помогите ему! – приказал секретарь и, опустившись перед Ульмо, дотронулся до пореза на груди.

– Все же меня достали.

– Ты их всех перебил, в тебе проснулись духи.

Валнак, народ, который относился к народу духов. Мавсаз могли менять свой пол, а спирита, их тела светятся в ночи. Но Валнак обладал особым даром, он мог на короткое время раствориться в пространстве и сделать несколько шагов. Этого было достаточно, чтобы уйти от нападающего или атаковать там, где враг не ожидал. Только было несколько минусов, он растворялся телом, и когда появлялся, был вынужден завладеть чужим оружием. И чем чаще валнак перемещался, тем больше он терял сил. И вот теперь Ульмо с трудом мог пошевелить рукой.

– Ты справился. Где Скирилат? Быстрой сюда.

К ним подбежал лекарь, взглянул на рану, приложил руки, и его ладони засияли.

– Несите ко мне, – и встав на ноги, лекарь пошел к стене.

– Ты куда? – удивился секретарь.

– Ему ничего не угрожает, надо время для восстановления сил валнак, а вот им нужна моя помощь. Рану зашью чуть позже, – Скирилат подошел к телу лучника, что упал со стены, провел ладони, но те даже не засветились. – Мертв.

Секретарь Орило вернулся к телам, которыми был усеян внутренний двор, наклонился и стал внимательно рассматривать их уши, пальцы.

– Что скажешь? – к нему подошел начальник гарнизона, что опоздал к схватке.

– Не знаю таких, неведомо, не из долины, надо взглянуть записи.

Секретарь поднялся в библиотеку, где хранились древние рукописи предков. Обычно все, что было связано с прошлым, свозили в столицу, но здесь, может забыли или так было решено, но у него сохранилась не одна сотня книг. Открыв справочник, стал просматривать виды животных. Предки много колдовали с ДНК, что это такое, не знал, только часто встречал их описание. Что-то было похоже на летучую мышь, что-то от ящеров, но это животные, а там во дворе были люди.

– Вот! – радостно воскликнул Орило, наткнувшись на

описание существ. – Силекациры, обитают за Чишстан.

У секретаря был каталог народов Савод. Кто-то очень подробно их зарисовал и описал как внешность, повадки, а также место обитания.

– Это же за лесом Межап? – спросил начальник гарнизона.

– Нет, намного дальше, тут сказано, что они за лесом-топи, а это на другой стороне реки Супаж. Там, где начинается территория Чишстан, и мы туда не ходим, ведь подписан договор разделения.

– Странно, туда пути месяц, и это в лучшем случае. Что же они тут делают? Кто-то заранее приготовил им доспехи и оружие, и мы просмотрели врага под самым носом. Что им надо было в гарнизоне?

Сама по себе крепость не была военной, дороги в стороне, мосты тоже, и все же предки возвели стены вокруг каменного пальца.

– Зачем?

– Они что-то искали, – пояснил секретарь и ткнул пальцем на карту гарнизона. – Вот тут вход в катакомбы, дверь давно закрыта и туда никто не спускается, запрещено.

– Подними схему, надо взглянуть.

– Спускаться запрещено, – напомнил Орило и, подойдя к стеллажу, стал рыться среди чертежей.

– Эберк! – крикнул Фуганор, в библиотеку вошел тощий воин. – Возьми двоих и попробуй проследи, куда серые убе-

жали, только будь осторожен.

– Можно мне в разведку? – в зал вошел Шаграт, его легкие доспехи были в крови, а пальцы левой руки перебинтованы.

– Ранен? Сильно?

– Мелочи, это не помешает ехать. Если они ушли, то придут. Помните, показывал точки наблюдения, они наверное перешли реку, где излучина, их можно перехватить.

– Нет, ты мне нужен будешь для другого, пока иди помоги с ранеными и в дозор, а утром придешь.

– Есть.

– Вот, – секретарь положил на стол стопку чертежей. – Всего двадцать пять этажей, туда нельзя спускаться. Это имена исследователей, что там сгинули, – Орило показал два листа бумаги, исписанных именами. – Если спуститься ниже пятнадцатого, верная смерть, поэтому на каждом этаже установили решетки, а на выходе железную дверь.

– Но серые хотели попасть именно туда. Может подкоп?

– А что им у нас делать? Склады ниже, тут ничего нет.

– Или есть там, – и Фуганор ткнул пальцем на схему крепости, где был обозначен вход в подземелье.

Он был поставлен в тупик, нападение отразили, склады не тронуты, а там как раз собран урожай за последние три месяца. Серые, или как их назвал секретарь, силекациры, пришли издалека, и все ради того, чтобы проникнуть под землю. Когда-то в древние времена на скале был город предков, но время все стерло, лишь только подземелья остались в со-

хранности. После возрождения империи Савод и подписания мирного договора между народами было решено построить пограничную крепость. Таких гарнизонов было множество, они стояли вдоль границ, взимали дань, следили за дорогами и помогали внутренней полиции сохранять порядок.

За ночь трупы нападающих были убраны и зарыты в общей яме. Среди защитников тоже были погибшие, отслужили панихиду и сожгли их на погребальных кострах.

– Разведка еще не прибыла? – начальник гарнизона так и не уснул.

– Нет, – доложил дежурный офицер.

– Вызови Шаграт и подготовь ему хорошего натрана, далеко ехать.

– Хорошо.

Через десять минут в комнату для совещания вошел воин.

– По вашему приказанию прибыл.

– Вот, – протянул ему тубус с письмом. – Отправляйся в Бранд, лично передашь Эльдет, военному советнику. Это тебе пропуск, никто не должен знать, что ты из гарнизона, думаю, тут есть уши и шпионы. Переоденься, затеряйся. Приказ понятен?

– Так точно!

– Ступай в канцелярию, получи дорожную карту и деньги.

Шаграт ушел, оставив начальника гарнизона с тревожными мыслями. Он надеялся, что разведка вернется, но ее не было, и возможно, она уже не вернется.

3. Проводник

Следопыт Дэрин бежал за своим новым другом, что как стрекоза, размахивая крыльями, летел в сторону кривого оврага. Лишь спустившись на самое его дно и погрузившись в черную жижу, он смог перевести дух и подумать, что делать дальше. "Откуда они взялись?" – имел в виду тех серых силекациров, что напали на тюрьму, а также тех, что пробежали мимо него. Лес-топи не самое дружелюбное место, хотя зря ему дали такое зловещее название, тут не так уж и много топи. В основном растут высокие деревья, на которых устраивают свои дома иберие, что относятся к народу человек-цветок. Дэрин часто их видел и раньше, они в основном живут в священном лесу, что перед горами духов. И все же в лесу-топи есть много секретов, о которых большинство не догадываются и через него одному не пройти.

Следопыт слушал, перестали доноситься крики умирающих воинов, в которых проснулись личинки осы эльтез. Его крылатый друг вернулся, сел на ветку и внимательно стал рассматривать грязное лицо. Булары не умели говорить, по крайней мере, так сказано в справочниках, для общения использовался язык жестов. Человек-цветок взлетел, дав понять следопыту, что опасность миновала и пора двигаться дальше. Дэрин вылез из черной жижи, был не в лучшей форме, но знал, что по пути есть несколько речушек, там умоет-

ся и приведет себя в порядок.

Уже через два дня он вышел из леса, булар, что все эти дни был с ним, покружившись, вернулся обратно в свой мир.

– Спасибо тебе, мой друг.

Следопыт плутал между высокой травы, где можно было потеряться, но он знал куда шел, ему надо добраться до приграничного города. С правой стороны, в дне пути текла река Супаж, слева, если идти вдоль горной гряды, то упруешься в священный лес. Но ему туда не надо, его цель – выяснить, кто такие серые, и откуда пришли, это было его задание от оракула. Уставший и измотанный, добрался до постоянного двора, переночевав на сене, что мило предложил ему хозяин, уже хотел отправиться дальше.

– Будь осторожен, – сказал сгорбленный человек, у которого вместо руки был металлический протез. Таких называли запол, или, точнее, человек-техно, что перестраивал свое тело под машину.

– Да, скоро сезон дождей, – ответил ему следопыт.

– Ты не из наших, сразу видно, поэтому и будь осторожен.

– Спасибо.

– Талай, так меня зовут. Идем перекусишь, там еще осталась похлебка. Это мой дом, моя таверна, мы славились гостеприимством, поэтому к нам шли, приносили дары.

– Славились? А сейчас что изменилось?

– Хм... Чужаков много, много, очень много. Паломники шли в священный лес, мимо нас не пройти, разве что через

горы или топи. Ты похоже прибыл оттуда. Странно, не думал, что там обитают такие, как ты.

– Нет я не оттуда, пришлось заглянуть. Как узнал?

– Гниль, у нее свой запах, долго держится. Чуть выше, там, если дойти до Чишстан, есть вулканы и серные реки, вода стекает и часто скапливается в топях. Ты пахнешь серой. На, – он нагнулся и сорвал с земли пучок травы. – Натрись, перебьет запах. Куда путь держишь?

– Мне нужно найти проводника через лес-топи, не подскажешь, где его можно найти?

– Подскажу, в гильдии проводников, – они вошли в зал с высокими потолками, где на длинной балке, что почти под самой крышей, были приколочены черепа ужасных зверей.

– Откуда они?

– Топи, там много что скрыто. Не думай, что я охотник, это путники, знают, что собираю, вот и везут вместо оплаты. Присаживайся, сейчас принесу поесть.

Следопыт посмотрел по сторонам, несколько длинных столов, за ними сидело два уеман, что относились к народу человек-зверь, а также загтаз, что обычно были наемниками. В углу комнаты, за отдельным столом сидели силекациры, их мощные тела выделялись на фоне других обитателей таверны.

– Держи и не пялься, они не любят, когда их рассматривают. Вот тебе еще хлеб.

– Спасибо, но у меня...

– Деньги? А что они нынче стоят, чем только не расплачиваются. Вон те серые, которые тебе не понравились, рассчитываются треугольными медяшками, а вчера эльф дал горсть ракушек, дикла предпочитают перья священных птиц, а оксинии дают клыки убитых зверей.

– Вы хотели сказать, где мне найти проводника.

– Надо в гильдию, это недалеко отсюда, выйдешь и по дороге влево к каньону Арна, перед рекой, что вытекает из гор, будет небольшое поселение, там и найдешь. И мой совет, держись подальше от чужаков.

– Чужаков?

– Да, те самые серые, они стали появляться не так давно, не знаю, что тут делают, но раньше их здесь не было.

Перекусив и поблагодарив хозяина, Дэрин тронулся в сторону поселения, что у реки Лимаж, и только к вечеру смог добраться до цели. С правой стороны начинались поля тружеников, где, не поднимая головы, ковырялись в земле за пол. Даже малые дети, и те уже трудились, прочищая оросительные каналы и отгоняя от посевов скот.

У каждого народа был свой язык, но все так же знали общий, как его еще называли, язык руки. Поэтому, придя в небольшой дом, что стоял на окраине поселения, Дэрин обратился высокому дисаб. Этот народ всегда ходил в плащах, так они скрывали свои шесть рук. И никому неизвестно, что они там держали, может ладони были пустыми, а может шесть клинков.

– Странник?

– Приветствую, и пусть ваши дни будут долгими и спокойными.

– Проходи, чем смогу помочь?

Дэрин присмотрелся к почти черному лицу дисаб, склонил в знак уважения голову.

– Мне нужен проводник.

– Ты пришел по назначению, куда хочешь отправиться? К духам, посетить маевелл, а может по реке Лимаж сплавиться до пустыни? Или ты паломник и направляешься в священный лес?

– Мне нужен проводник до Чишстан.

– Хочешь пересечь лес-топи?

– Да, есть у вас такой?

– Хм... – дисаб закрыл глаза, отчего его голова стала напоминать черную ракушку. – Туда редко кто ходит и уж тем более еще реже кто возвращается. Ты точно туда хочешь?

– Да, есть дело.

– Хм... Хм...

Следопыт стал сомневаться, что ему удастся найти проводника, но задание, что дал оракул, обязан выполнить, значит придется идти самому.

– Хм... приходи вечером, постараюсь тебе помочь. Хм...

Дэрин поблагодарил и не стал больше задерживаться, ему надо подготовиться, поэтому пошел приобрести нужную амуницию, а также подобрать себе хорошего скакуна, чтобы

при необходимости уйти от погони. Но придя на постоянный двор, где обычно с десяток гежан и натран, он увидел пустые стойла.

– Неужели ничего нет? – удивленно спросил следопыт у мальчишки, который привел его сюда.

– Почему нет, вон один стоит, – следопыт посмотрел на ловат, больше похожего на огромную крысу, такой же голый хвост, только морда как у тушканчика. – Но его сейчас заберет вон тот господин.

– Эй! – крикнул Дэрин и указал рукой на животное. – Я его забираю.

– Нет! – в ответ ему крикнул торговец и стал запрягать ловат.

– Он мне нужен.

– Подождешь, утром сказали, будут еще.

– Но они если прибудут, то уставшие, мне нужно сейчас.

– Ничем не могу помочь, я уже заплатил.

– Он мне нужен, верну вам деньги, я...

– Слушай ты, гаденыш, сказано нет и вали от сюда.

– Что? – взревел от гнева Дэрин и, не сдержавшись, ударил торговца, но тот оказался не простым малым и, увернувшись, набросился на следопыта.

Мальчишка залез на забор и стал наблюдать, чья возьмет. Сперва думал, что господин, с которым пришел, быстро справится, но торговец, что так лихо махал руками, поставил под сомнение исход схватки.

– Ты кто такой? – уставший и грязный, спросил Дэрин, с трудом поднимаясь с земли.

– А ты кто такой?

– Я первый спросил. Ну, отдашь скакуна?

– Нет.

– Мне он нужен.

– Ничем не могу тебе помочь.

– Ты посыльный, из военных?

– С чего ты взял? – поднимаясь и отряхиваясь от соломы, спросил Шаграт.

– У тебя тубус с письмом, во время драки ты пытался его спрятать, и клинок, что за спиной, явно не для торговли. А еще...

– Ты кто такой, глазастый нашелся. Уходи, а ловат не дам.

– Из какого гарнизона? Тут только два поблизости, это Мериаетта и Матнап. Значит?.. – Дэрин не успел закончить, как торговец, выхватив клинок, уже навис над ним.

– Еще слово, и твой день закончится навсегда.

Следопыт был вынужден замолчать и отойти в сторону, но от его взора не ускользнуло то, что рука нападающего была ранена. Значит это не просто посыльный, а воин, и он не мог быть из Матнап, поскольку дорога шла с другой стороны каньона, значит из Мериаетта. "Что там у вас произошло? Рана, письмо, одет как торговец, а еще эти серые силекациры, что заполонили всю долину. Что-то нехорошее происходит", – сделал вывод следопыт и, сплюнув, что проиграл бой, по-

кинул загон.

К вечеру, как и обещал вернулся в гильдию проводников, дисаб, увидев следопыта, кивнул ему следовать за ним.

– Вот, – коротко сказал он и взглядом показал на запел, эльфа, который мало чем отличался от обычного человека, разве что более бледной кожей и тонкими пальцами.

– Уверены? – его ярко цирковой вид не внушил доверия Дэрину.

– Сейчас не сезон путешествия, все разбрелись по своим домам или еще не вернулись, но он несколько раз ходил до Чишстана. Назначь ему цену в три золотых рубля, но не более, один предоплата, два мне как хранителю, после возвращения получит свое за вычетом процентов.

– Спасибо за посредничество, с меня сколько?

– Один бумажный доллар.

Следопыт порылся в своей сумке и достал мятый, протертый в некоторых местах клочок бумажки.

– Я Дэрин, – подойдя к столу, за которым сидел эльф, сказал он и, присев, протянул руку.

– Харск, тебе надо пройти лес-топи? Ой, и трудное это дело, бывал там?

– Бывал, но не проходил.

– Не каждый возвращается, там духи леса обитают, берут в качестве дани смерть, не туда ступишь, навечно вращешь в землю. А избери, эти маленькие летающие твари запутают тебя, не говоря уже про васнан, у которых тело человека, а

голова зверя. У них только одно на уме – убить. Туда иногда суются охотники панин, но и они пропадают. – Харск замолчал, оценивающе посмотрел на следопыта. – Восемь золотом и предоплата.

Дэрин, не ответив, сразу встал.

– Ладно-ладно, ишь какой горячий, мне все равно в ту сторону идти, поэтому сделаю скидку, семь, – и в этот раз Дэрин не ответил и, развернувшись, пошел. – Пять. Четыре. Ладно, уговорил, три.

– Три! – согласился с ним следопыт.

– А ты умеешь, однако, торговаться, – и протянул руку.

– Один золотом тебе, два останется в гильдии, получишь при возвращении.

– Грабеж! Но ты меня уговорил, сегодня я добрый, даже сам не знаю почему. И так как там тебя?

– Дэрин.

– Значит через лес-топи в Чишстан?

– Верно. Идем.

– Стоп-стоп, ты хочешь прямо сейчас? Так не пойдет, я не могу отправляться в своем лучшем костюме, – следопыт посмотрел на его яркую одежду и согласился, что в таком виде он будет смотреться нелепо, и любой зверь приметит его за километр.

Время было к вечеру, поэтому, сделав соглашение и передав два золотых дисабу, они расстались до утра.

– Могу продать тебе одну карту, насколько она точна, не

ручаюсь, сам туда не ходил, цена три бумажных доллара.

– Будет сдача? У меня пять.

– На два дам тебе вот это, – и дисаб достал из-под прилавка три баночки. – Они пригодятся, это противоядие, серые, что нынче снуют по кругу, для стрел часто используют яд. Он не убивает, но через какое-то время парализует тебя, и чтобы избавиться от этого, достаточно проглотить один шарик, здесь их пять. Возьмешь?

– Что еще предложишь?

– Совет дам, место негостеприимное, духов нет, а вот человек-зверь встречается. Не пытайся с ним воевать, все равно проиграешь. Даже оксинии, они безобидны, но их слушаются звери, поэтому угости чем-то сладким. Прикупи пряники, не для себя, а для хозяев леса.

– Спасибо за совет, может еще что-то?

– И никому не доверяй, там каждый сам за себя.

Дэрин ушел и, прикупив, как и посоветовал дисаб, пряники, отправился на развилку дорог, где его уже ждал Харск.

– Как долго нам идти?

– Дня два до холмов Валлан, еще три до скал Пибав, а там уже начнется сам лес, все, что будет до этого, тебе покажется райским садом, поэтому приготовься. С голоду не умрем, ставлю силки и ловлю птиц, за это отдельно заплатишь.

– Ладно.

– Хорошо, тогда идем.

Харск поправил на плечах рюкзак, проверил ножны. Дэ-

рин обратил внимание, как проводник аккуратно упаковал стрелы и небольшой лук, но его маленький размер вовсе не говорил, что это игрушечный. С подобным оружием следопыт уже встречался, его используют пустынные, когда скачут на натран или гежан. Проводник шел легко, его походка была плавной, словно он кошка, ничто не бряцало и не выдавало присутствие чужака.

"Ладно, похоже он знает свое дело", – подумал Дэрин и, ускорив шаг, догнал Харска.

Две фигуры свернули и уже через минуту скрылись в густой растительности. На дорогу вышло маленькое существо, принадлежащее народу гоаж, что обычно жило в больших городах и специализировалось на воровстве. Черные волосы, обхваченные кожаной тесьмой, торчали вверх, он внимательно посмотрел, повел ушами и, убедившись, куда пошли путники, последовал за ними.

4. Оракул

Уже на следующий день Шаграт сменил ловата на натран и, даже не передохнув, отправился дальше в путь. Ему нужно было как можно скорее достичь столицы Бранд и передать послание из гарнизона. Потребовалась почти неделя пути, чтобы достичь цели, а потом сутки ждать, когда его вызовут.

– Мне же срочно! – злился на бюрократов, что сперва записали его имя, потом откуда, затем как добрался и еще с десяток вопросов, и только после – цель визита. – Мне лично к Эльдет.

– Не положено, передайте ваше послание.

– Приказ передать лично!

– Не в вашем ранге появляться перед военным советником. Послание!

– Нет! – отрицательно заявил Шаграт.

Секретарь, что сидел за столом, сделал недовольное лицо, хлопнул по столу рукой.

– Вас вызовут. Вы где остановились?

– Гостиница Твад, что у восточных ворот.

– Знаю, никуда не уходите, ждите посыльного. Свободны.

Секретарь военного совета был недоволен, он пусть и не генерал, но перед ним склоняли головы офицеры всех гарнизонов, что были в королевстве, поэтому выходка посланника вывела из себя. Он вышел и направился в храм, где,

как ему сообщили, видели Эльдета, заместителя по военным вопросам его величества.

Дворец утопал в цветах, окна светились от цветных витражей, на которых были изображены их предки. Он любил здесь бродить, рассматривать портреты и любоваться статуями, которые стояли буквально на каждом шагу. Не спеша пройдя по коридору, что примыкало к военному залу, он скрылся за поворотом. Птица, что сидела на плече статуи, замерла, а после, встревоженная тем, что камень шевельнулся, тут же улетела. Женская фигура белого мрамора ожила, она повернула голову в сторону, куда ушел секретарь, поправила прядь волос и, улыбнувшись, пошла в противоположном направлении.

Ульрикка, ее корни тянулись от древнего народа навед, что обладал особым видом магии, как превращаться в камень. Именно эти способности ей давали возможность быть в курсе тайных событий ее мужа. Король не любил, когда женщины интересовались политикой, но она не могла оставаться в стороне. Это не просто женское любопытство, а в первую очередь безопасность трона.

К утру следующего дня Шаграта вызвали к Эльдет, тот взял послание и, прочитав его, посмотрел на посыльного.

– А теперь расскажи своими словами, что тебе известно о нападении.

Шаграт рассказал, как обнаружил серых, как они шли небольшими отрядами, а утром атаковали крепость. И толь-

ко когда был уничтожен отряд во дворе гарнизона, те отступили.

– Говоришь, это силекациры?

– Так точно! Именно это сказал секретарь библиотеки, он нашел сравнения в своих записях.

– А как склады?

– Их не тронули, после отражения атаки караул был усилен. Но когда добирался с посланием, часто встречал серых, они по два или три шли в сторону каньона Агна. Думаю, это шпионы.

– Шпионы?

– Так точно!

– Есть что еще сказать?

– Никак нет!

– Иди, тебе сообщат, когда прийти за ответом, а пока отдохни.

– Есть!

Шаграт покинул комнату совещания, тут же зашевелился гобелен, из-за него вышел пожилой мужчина.

– Ты этому веришь? – спросил он и, взяв в руки донесение, прочитал.

– Вряд ли это серьезно, бандиты, что решили попробовать свои силы, но почему не тронули склад?

– Выводы?

– Пошлю воздушную почту, предупрежу гарнизон Матнап и Лаввап, вдруг туда еще решат сунуться. И все же на мой

взгляд это безумие – напасть на стены. Зачем?

Шаграт вернулся в гостиницу, всю жизнь прослужил на окраинах и привык к скромной жизни, поэтому роскошь, в которой оказался, его напрягала. В дверь постучали.

– Вас вызывают, следуйте за мной, – сообщила девушка и, не дожидаясь, пока он наденет сапоги, пошла спускаться по ступеням.

Шаграт удивился, что прислали не посыльного, но не стал задавать лишних вопросов. Вернулся во дворец, но в этот раз его повели не в сторону военного зала, что располагался с левой стороны дворцовой площади, а в противоположном направлении.

– Ждите здесь, – приказала девушка и, закрыв за собой дверь, оставила его одного.

Это была комната с большими окнами, что выходили на сторону восхода, но сейчас был закат, и розовые лучи освещали небо. Он стоял неподвижно, словно в карауле, прошло несколько минут, но к нему никто не вышел. Осмелев, Шаграт пошевелился, повернул голову, увидел портреты, потом развернулся и стал внимательно рассматривать статую молодой женщины.

Дверь открылась, в зал вошла та же девушка, что привела его сюда.

– Вы солгали?

– В чем? – удивился Шаграт.

– Вы не все рассказали про донесение.

– О каком донесении идет речь? – он понял, что перед ним не член военного совета, а значит не должен отчитываться.

– Идемте! – приказала девушка и вышла из комнаты.

Пройдя несколько коридоров, вошел в кабинет, где за столом сидела женщина, что очень напоминала ту самую старую, которую видел ранее.

– Ваше имперское величество, – Шаграт понял, что перед ним королева Ульрикка.

– Итак, повтори, что произошло, и прошу, ничего не упусти.

Если в первом докладе не рассказал про катакомбы, посчитав это не столь важным, то теперь, отвечая на вопросы королевы, описал, как воевал Ульмо, который уничтожил серых у двери.

– Катакомбы, и что там?

– Не могу знать. Они давно опечатаны, говорят, проклято. Все, кто туда раньше спускался, сгинул.

Получив полный доклад от первоисточника, его отпустили. Ульрикка уже знала, что ее муж послал вестников в другие гарнизоны, но посчитал нападение не столь значительным событием, чтобы отправить подкрепление. Ее сейчас волновала не новость с границ, а то, что болезнь, которая сделала бессильным внука, опять вернулась.

Перейдя в покои своего сына, что отправился к дальним землям за Даггаб, где начинаются бесплодные степи, она вошла в комнату.

– Как он? – тихо, чтобы не разбудить молодого принца, спросила королева.

– Ночью плохо спал, но лекари наложили чары обезболивания, теперь улыбается, – ответила ему нянька и отдернула балдахин.

– Бабушка, – радостно сказал мальчик и сам встал с кровати.

– Бодрячком выглядишь, может сегодня прогуляемся по парку?

– Тогда пойдем в райский сад.

Так назывался внутренний двор, обнесенный со всех сторон высокой стеной, где дежурят лучники, чтобы убить любую хищную птицу, которая вздумает приземлиться на дереве. В этом маленьком оазисе обитали люди-цветы булары, они, словно большие бабочки, перелетали с цветка на цветок. Специальные мастера строили для них подвесные домики. Там было все: комоды, кровати и зеркала, в которые любили смотреться их женщины. Это был маленький рай, по которому любил гулять Гили, если врачи разрешали, то устанавливали кровать с балдахином, и он там спал.

– Где Диеса?

– Она в комнате садовника.

– Опять там? – возмутилась королева. – Пора бы повзрослеть, что за детские игры. Гили, пойдем навестим твою тетю, а после в сад рай.

– Да, пойдем, – радостно закричал мальчик и, надев

туфли, взял свою бабушку за руку.

Ее внук родился здоровым мальчиком, но после путешествия по стране захворал, посчитали, что это простуда, но ему становилось все хуже и хуже. И только благодаря заботам магов и врачам, он поднялся на ноги. Ее внук, что должен сменить на троне сына, с каждым годом увядал. Однажды оракул, к которому пошла за советом, предложил разбить под его окнами райский сад. И теперь булары, которых считали ангелами души, летали вокруг него, не просто радуя мальчика, а тем самым излечивая его тело.

– Диеса, мы пришли за тобой.

– Матушка, минутку, – девушка даже не подняла головы и продолжила наблюдать за тем, что делал садовник.

– Ваше имперское величество, у нас творится чудо, прошу сюда, только осторожно, не спугните.

Старик в очках с большими толстыми линзами, пинцетом отодвинул в сторону бархатистый лепесток. Сколько раз королева наблюдала за рождением нового булары. Никто не знал почему, но они рождались только из цветков. Могла часами наблюдать, как раскрывается бутон цветка, и на его дне лежал новорожденный ребенок. Он такой хрупкий, ручки и ножки тоненькие, и уже с крылышками. Нужно делать все осторожно, чтобы не простыл. Поэтому закрывали окна от сквозняка, и она сама приподнимала последний лепесток, и тогда это чудо, потягиваясь, словно долго спало, вставало на ножки.

– Вот-вот...

– Осторожно...

– Это девочка?

– Да, она будет красавицей, смотрите, какие длинные волосы.

– Ой, она смотрит...

– Бабушка, смотри-смотри...

Все, кто был в комнате, стараясь не дышать, наблюдали за тем, как садовник убрал последний лепесток, и булар потянулся.

– Красивая.

– Идемте, не будем мешать, все равно сейчас ее надо под колпак, а уже завтра посмотрим.

– А мы потом придем? – поинтересовался юный принц и, взяв за руку Диесу, потянул к выходу.

– Обязательно, – пообещала королева и, еще раз взглянув на новорожденную, вышла из комнаты.

Чести увидеть маленькое чудо обладали не многие. Существовал запрет на отлов булар, избери и всех тех существ, что жили в священном лесу. Лишь императорский двор обладал правом держать райский сад.

Спустившись по лестнице, принц в сопровождении нянечки побежал к воде, где стояли маленькие домики.

– Задержись, – достаточно властно сказала королева своей дочери.

– Мам, вы опять о выборе?

– Если не сделать сейчас, твой отец согласится на сделку, что предлагают ему Тхорадин, – от услышанного Диеса передернула плечами. – Его территория огромна, и он играет большую роль в северных землях. Есть другие претенденты на твою руку, мы не могли не поставить их в известность. Сейчас прибыли посланники от Хлин, что у моря, ты знаешь его дядю, он служит у твоего отца. Шумп, единственный сын в роду, они правят морем, а утром пришел посланник от Элдон. Их земли тянутся вдоль гор, контролируют переходы.

– Почему именно я?

– Твой брат, принц Моран, женился на Кристид, невыгодный брак, но он успокоил баронов, и теперь западные земли в нашем подчинении.

– Неужели надо жертвовать собой ради империи?

– Помнишь историю, твой прадед воевал, все земли были раздроблены и войны шли одна за другой. Кругом горели города, улицы были пустынные и народ умирал от голода.

– Я помню, он пошел к оракулу.

– Да, и выслушав его, он сделал правильный выбор. И теперь нет войн, но соседи не столь любезны, за улыбками всегда скрываются зубы. Они прощупывают, льстят, подкупают, ищут союз, как с друзьями, так и с врагами. Может мир существует века, а может...

– Ты знаешь больше, чем я?

– Это все слухи, но сейчас надо сделать выбор, пока за тебя не сделал твой отец.

– И кого посоветуешь? Элдона, сидеть в замке и не видеть лесов, или Шумп, у них даже постель влажная. Я хочу...

– Дочь моя, знаю, но не одобряю. Идем, сегодня пришло портреты, что привезли посланники, – они подошли к большому дереву, королева раскрыла ладонь и насыпала на нее бисер. К ним сразу подлетело несколько райских жителей булар и, перебирая его, стали складывать в сумочки, что всегда носили с собой.

Ближе к вечеру Ульрикка покинула расстроенную дочь.

– Так надо, – сказала ее советница.

Они были одного возраста, только королева не старела, была все такой же юной и цветущей как ее дочь, а Овина, хоть и старалась ходить прямо, но уже упиралась на трость.

– Да, так надо, – согласилась с ней Ульрикка, направляясь в зал оракула.

– Прошу вас, – их встретила жрица Килиа, дочь графини Гортрисс, что уже второй год служила у оракула.

Даже принцесса Диеса отдала дань оракулу, отслужив в его храме год. Почему-то было так заведено, что служителями храма могли стать только девушки и не старше двадцати лет. Вместо охраны выступали механические вуг, это роботы, что преданы только оракулу и с ними никто не мог соперничать в ловкости и силе.

– Прошу, – еще раз сказала Килиа, отодвинув в сторону прозрачную штору, ушла из помещения.

Никто из посторонних не должен слышать, что говорит

оракул, даже жрицы покидали зал. Ульрикка с почтением склонилась, а после, встав на колени, дотронулась рукой пола.

Оракул, что все это время был неподвижен и лежал в своей криогенной камере, пошевелился. Он был стар, борода дотянулась до колен и приобрела белый цвет.

– Прошу прощения за беспокойство, – начала королева.
– Нужен совет.

– Принцесса? – она удивлялась тому, что оракул всегда знал, с какой просьбой приходила к нему.

– Да, мое сердце разрывается, единственное мое дитя, которого так люблю. Помогите принять верное решение.

– Не время для свадеб, но и отказ не принесет плоды. Уже слышала о серых тенях? – королева взглянула на оракула, что, встав, сделал в ее сторону шаг. Она так и не знала, кто такие оракулы, откуда берутся, вроде как смертные, но в то же время живут очень долго. А эти тонкие провода, по которым пульсировала жизнь. Могла поклясться, что по трубкам течет кровь.

– Да, слышала, пришли из леса-топи и напали на гарнизон. Но что они искали в катакомбах?

– Власть.

– Власть?

– Принцесса, – оракул сменил тему разговора. – Ее сердце уже принадлежит другому. Королева знала, что дочь влюблена в своего двоюродного брата Таклинна, который служил

у ее отца. – Откажи всем, сейчас не время для свадьбы.

– Если я это сделаю, то Килдрак, мой муж, совершит сделку с Тхорадином.

– За него не беспокойся, до следующей весны не решится на подобные действия. Время еще есть... есть... – тихо произнес оракул и вернулся к своей криогенной камере. – Никуда ее не отправляй, пусть останется при дворе. Серые идут, скоро будут...

Оракул опустил в камеру, тут же появилась жрица, это означало, что аудиенция закончена, и королева получила ответы на свои вопросы.

"Никуда не отправлять, серые идут", – повторила она про себя и, склонившись в знак благодарности, дотронулась рукой пола.

5. Летающие крепости

Следопыт Дэрин старался не отставать за своим проводником Харск, который на удивление оказался проворным малым. Он то бежал, то переходил на быстрый шаг, но никогда не шел спокойно.

– Мы так всегда будем бежать?

– Да, это проверенный темп, так легче и быстрее, да и мы налегке. Если устал, скажи.

– Нормально, просто непривычно. А не думаешь, что так привлекаем к себе внимание? – следопыт привык красться, чтобы его не выследили, однако это не помогло в ущелье Агна, где попался и угодил в тюрьму.

– Мы недалеко от границы, тут все спокойно, а вот завтра утром сбавим ход, пойдут чужие земли, и нам могут попасться васнан. Встречал их?

– Да, приходилось. Думаешь, они настолько опасны?

Человек-зверь, или, как их еще называли, васнан. Часть тела обязательно была человеческой, но что-то от зверя, порой голова с клювом или пастью волка. А порой нормальное тело до живота, а дальше звериное, ноги как у лошади или как у тигра. К их роду также относились наби, что рождались из яиц, они прирожденные воины и поставляются в дома господ. Дав клятву, до последнего дня служат хозяину. Уеман, те сами по себе, скверные, бледные создания, ими

пугают детей. Оксинии похожи на людей, но обладают удивительным даром приручать зверей.

– Они в городе не опасны, приспособливаются, но здесь их стихия, прирожденные охотники, все, что можно убить, убивают. Слушайся меня, и мы пройдем топи.

Дэрин много где побывал, его ловили, пытали, знает много языков, и все же он, как и многие, боялся проклятого леса, поскольку знал, что в одиночку через него не пройти.

Несколько раз следопыт останавливался, ему что-то подсказывало, что они тут не одни. Может чутье или инстинкт, но остановившись на ночлег, он оставил свою поклажу, а сам тихо, как это делал всегда, сделав полукруг, зашел с тыла стоянки. Харск, набросав на себя ветки и листву, слился с местностью, теперь даже если подойти вплотную, его трудно будет заметить. Дэрин не спешил, его слух уловил чужое дыхание. Замерев на месте, он слился с корягой. Этой тактике маскировки его научили какбад, редкие гости в его стране, отважные и хитрые парламентареры.

Слух уловил шелест, шипение воздуха, что выходило из легких. "Два, нет, уже три, а теперь четвертый появился", – мысленно следопыт считал врагов. Все, кто не с тобой, потенциальный враг. Тень скользнула совсем рядом, его не заметили и прошли дальше. "Гоаж?" – Дэрин удивился, поскольку эти существа в основном обитали в городе и промышляли воровством. Хитрые твари, чуть что, могли пустить в ход клинок.

Прошло десять минут, а следопыт не шевелился, где-то вдалеке послышалась возня, хрип, а после наступила тишина. Прождав еще минут двадцать, он двинулся к месту стоянки, но Харска на месте не оказалось. "Схватили, – это была первая мысль. Пошарив в темноте руками, Дэрин обнаружил как свою поклажу, так и рюкзак его проводника. – Зачем ты им сдался? Они похоже шли за нами от самой границы." Столкнуться с двумя гоаж – еще полбеды, но тут их было четверо. "Слишком опасно, надо двигаться дальше, но..." – следопыт понимал, что одному ему не пройти лес, поэтому, подождав, пока порозовеет небо, пошел на поиски их стоянки.

Гоаж могли в городе бесследно уйти, но здесь, в лесу, они словно специально оставили за собой след, это настораживало, и пришлось опять делать полукруг, чтобы зайти с тыла к их лагерю. Харск был привязан к дереву, лицо в крови, его глаза заплыли и похоже ничего не видели вокруг. "Хорошо тебя отделали, странно, что шкуру не спустили, – совсем рядом хрустнула ветка. – Обнаружили?" Дэрин чуть ниже опустился, и когда появился гоаж, его клинок с легкостью вошел в горло врага. И без того огромные глаза существа стали еще больше, следопыт держал его до тех пор, пока дух не покинул тело. "Три", – произнес про себя Дэрин и двинулся дальше.

Через час все было готово, в лесу гоаж плохие вояки. Подошел к дереву, перерезал веревки, Харск упал на траву и, открыв рот, потянулся за бутылкой с водой.

– Ты как? Сможешь идти?

– Э... Би... – с трудом шевеля языком, он пытался что-то сказать. И тут его взгляд заметил на груди Дэрина татуировку ордена оракула. – Ты служишь ему?

– Почему они шли за тобой? Говори, иначе сам пережеву тебе глотку.

– Я... – Харск облокотился на дерево, потер затекшие запястья, плеснул воды на лицо и, моргая одним глазом, установился на следопыта.

– Почему шли за тобой? Ведь они из гильдии воров.

– Просто хотели пожитья, думали, мы богатые путники.

– Да ну, как интересно, пожитья, а твои вещи оставили нетронутыми. Ты мне скажешь или... – он вытер клинок и спрятал его в ножны.

– Следопыт, ты служишь оракулу, священному духу, что знает все и про всех. Это была честная сделка, они указали, как проникнуть и что взять, я так и сделал, но им оказалось мало.

– Значит ты тоже вор? А в проводники уходишь, чтобы скрываться от правосудия?

– Да, иногда приходится так делать, но не в этот раз.

– Что ты у них украл, это же гоаж, они редко покидают улицы, как крысы бегают и выискивают, что бы утащить. Могут тебя сдать полиции или обратно привязать к дереву и оставить тут, а может ты мне все же поведаешь, что натворил?

– Тебе это не понравится.

– И все же попробуй.

– Ты работаешь на оракула, а я у него кое-что украл.

– Что?! – Дэрин даже не успел подумать, как его клинок уже смотрел в последний глаз Харска.

– Говорил, что тебе это не понравится.

– Что украл?

– Да не знаю, что это. Крысы гоаж даже не нашли, вон куртка, возьми ее, под молнией с правой стороны, чуть ниже. Нашупал? – следопыт потрогал пальцами, там было что-то твердое и небольшое. – Аккуратно достань, не сломай.

Дэрин взял нож и, разрезав ткань, вынул черный квадратик с золотыми паучьими лапками.

– Просил же аккуратно, а не распарывать.

– Что это? – следопыт держал в руках странный предмет, который раньше никогда не видел.

– Не знаю, но мне дали наводку на саркофаг оракула, – Дэрин метнулся. – Осторожней с ножом, я и так плохо вижу, еще проткнешь его мне. И вообще, прекрати тыкать им, не беси меня. Я ведь тебе и так все рассказываю, а что это, не знаю. Вскрыл саркофаг, – Харск с опаской посмотрел на следопыта, – все, что добыл, отдал этим паразитам, а вот эту нашел на черепе.

– На черепе?

– Да, под левым ухом, эта штука вросла в кость, пришлось осторожно вынуть. Может ты знаешь, что это такое?

Дэрин вертел в руке черный квадратик с тонкими золотыми усиками.

– Нет, впервые вижу.

– Вот и я не знаю, но похоже им нужна была эта реликвия, ты же знаешь, что есть скупщики, они готовы платить хорошие деньги за технологии предков. Может это что-то ценное, ведь не у простого смертного достал, все же оракул, – Дэрин резко повернул голову. – Какой ты нервный. Вернемся, продадим, а прибыль пополам.

– Нет, – и следопыт, аккуратно завернув черный квадратик в носовой платок, спрятал в нагрудном кармане.

– Нет значит нет, я тебе его дарю. Может у тебя потом все же проснется совесть и заплатишь, ну хотя бы пять золотых рублей.

– Вставай, пойдем.

– Четыре?

– Ты идешь или тут останешься?

– Три. Ну не грабь меня, это несправедливо.

– А грабить саркофаги, значит, справедливо?

– Хорошо, забудь, ты все же служитель оракула. Скажи, зачем меня спас?

– Одному не добраться.

– Вот спасибо, думал, стало совестно. И все же спасибо.

– Ты мне теперь должен.

– Я?! – удивился Харск и постарался пальцами приоткрыть распухший глаз.

– Правило гласит: спас жизнь, ты ее отработаешь.

– Вот черт!

– Мне от тебя много не надо, только доведи до Чишстан и свободен.

– Да нам туда еще недели три идти, ты знаешь, как это далеко?

– Кончай трепаться, а то скоро появятся васнан и снимут с тебя скаल्प.

– Не шути так больше.

Они вернулись к старой стоянке, подкрепились, пришлось зашить некоторые раны на теле Харска, и только на следующий день тронулись дальше. Вся неделя прошла спокойно, пересекали тропы как зверей, так и людей, что отваживались сунуться в лес. Один раз наткнулись на три мертвых тела, Дэрин подумал, что это те самые силекациры, которых заразил яйцами ос. Но присмотревшись к гниющему мясу, понял, что они погибли от чьих-то зубов. Сразу появился страх и, прижавшись к земле, отполз подальше от трупов.

– Ты чего? – шепотом спросил Харск. Теперь он мог смотреть двумя глазами, и раны перестали кровоточить.

– Мы тут не одни.

Проводник повернул голову и побелел от страха, следопыт не понял, что происходит, но заметил, как Харск стал поднимать руки вверх. Посмотрев в сторону кустов, ему самому стало не по себе. На них смотрел Человек-зверь.

– Не двигайся, – дрожащим голосом произнес Харск. –

Мы путники, мы мирные, хотим пройти.

Дэрин впервые видел такого васнан, его голова была усеяна глазами, больше напоминающими черный жемчуг. Рот словно у паука с четырьмя большими клыками, что двигались независимо друг от друга. Мускулистая темно-серая шея и бледно-розовое тело.

– Вот, это тебе, – наконец придя в себя, следопыт порылся в своем вещь мешке и, достав пряник, протянул хозяину леса.

Человек-зверь взглянул на ладонь, ткнул копьём в грудь Дэрину, немного постоял, думая, сразу убить непрошенных гостей или все же полакомиться тем, что ему дают. Его пальцы коснулись пряника, взяв его, целиком запихал его в рот.

– Идиддд... дите, – произнес он и, убрав копьё, скрылся среди листвы.

– Я чуть было не обделался. Этому трюку тебя научил Дидсаб? Это я ему сказал про пряники.

– А если так, что же не предложил?

– В спешке забыл. Ладно, давай сваливать, возможно это не его зубы растерзали тех, что гниют.

– Согласен.

Теперь путь стал более опасным, Дэрин все чаще и чаще останавливался и прислушивался, но за ними никто не шел. Однако через несколько дней они наткнулись на патруль серых, что возвращались из долины. Нагрузив на плечи добычу, те шли быстро, не останавливаясь. Следопыт заметил ра-

ны на их теле, они были свежими, некоторые продолжали кровоточить, но силекациры не обращали на это внимание. Харск молча коснулся следопыта и показал на свое запястье, а после ткнул пальцем в сторону рабов, что тянули за собой наемники. Дэрин присмотрелся и заметил у одного мужчины на запястье татуировку гильдии проводников. "Он мне нужен", – сразу подумал, но вступать в схватку с двенадцатью сильными воинами – это самоубийство.

– Что будем делать? – когда те скрылись, спросил Харск.
– Он из наших, кодекс гласит, что надо помочь.

– Мы не можем, их много.

– Да, но он проводник, и ты заметил три линии, это символ топи, значит знает этот лес.

– А ты?

– Знаю, но не настолько, чтобы сделать метку топи.

– Нет, рискованно.

– Если сможешь, верну золотой рубль. Для меня это важно.

– Думал, воры каждый сам за себя.

– А если бы тебя поймали, а?..

– Что предлагаешь?

Возможно им повезло, а может отряд серых чувствовал свое превосходство, поэтому расслабились и Дэрину удалось подкрасться незаметно и перерезать путы вокруг ног и горла раба. Несмотря на то, что человек, которого следопыт освободил, был слаб, тот двигался плавно, не издавая лишнего

шума. Им удалось ускользнуть, мужчина указал рукой в другую сторону. Дэрин не стал спорить и последовал за новым проводником. Плутая между деревьями и проползая под кустами, они вышли к холмам.

– Это Валлан? – поинтересовался Харск.

– Да. Зачем вы это сделали?

– Вместо спасибо это чучело еще нас обвинит, что лишили его рабства.

– Помолчи, – следопыт подсел поближе. – Тебя схватили у границы?

– Нет, переходил реку Лимаж, это у каньона Агна.

– Но ведь это же территория Савод, как они могли это сделать?

– Похоже им сейчас наплевать на мирный договор, рыщут везде, стало опасно. Спасибо, но мне пора.

– Не спеши, – Харск прислушался, – у тебя клеймо проводника и три линии, ты знаешь кодекс, а по нему...

– Вам не советую идти дальше, кругом серые.

– И все же по кодексу...

– Знаю, обязан отслужить, и все же не советую идти.

– Не тебе решать...

– Помолчи, – Дэрин опасался, что за ними может быть объявлена погоня, прислушался, повертел головой по сторонам. – Я тебя спас, поэтому отслужи. Мне много не надо, доведи до Чишстан и свободен.

– Довести и все?

– Да, и все.

– Ищешь смерти.

– Слушай, чучело, если бы не мы, ты завтра уже сидел бы в яме. Он, – Харск ткнул пальцем в следопыта, – служит оракулу, поэтому, хочешь или нет, но ты пойдешь.

– Ты ведь тоже проводник.

– Да, но у меня не три линии, пришлось взяться за работу.

– Хорошо, но если вы хотите туда попасть, пойдем другим путем. Эта дорога протоптана, она на картах, каждый васнан будет считать себя обязанным вас прикончить.

– Договорились, – согласился с доводами Дэрин. – Как тебя звать и что делать?

– Филдо.

С рассвета их небольшая команда тронулась дальше, но теперь приходилось пробираться через густые заросли и порой идти по грудь в воде, чтобы обойти опасные места.

– Это у тебя осы эльтез, – на стоянке спросил Филдо. – Можно? – Дэрин протянул ампулу с осами.

– Сильный убийца, на людей не садятся, предпочитают жалить кабанов или горных баранов. Зачем тебе?

– Коллекционирую. Знаешь, где они обитают? Надо поймать пару штук.

– У скал Пибав, но мы туда не пойдем, свернем правее и переправимся через приток Супаж. У тебя одна самка и два самца, продавец обманул. Ладно, если замечу, скажу.

– Вы сумасшедшие, хотите тут сгнить? – взглянув на кол-

бу, Харск передернул плечами.

– Они не сразу кусаются, только когда их оплодотворит самец, брачный сезон уже прошел, но если нам повезет, увидим сразу.

– Как? – поинтересовался следопыт и спрятал капсулу.

– Самка начинает сходить с ума, у нее мало времени, через два дня умрет, поэтому мечется, летает как стрела.

– И как же ее поймать?

– На живца, – и Филдо посмотрел на Харска.

– Ага, губу растянул.

Они почти неделю шли сквозь лес, несколько раз видели представителей уман и васнан. Обходя тропы, вышли к широкой реке, притоке Супаж. Теперь за спиной остались топи и начиналось возвышение, что переходило в скалы Пибав.

– Что они делают?

Подкравшись к обрыву и всматриваясь в даль, Дэрин увидел вереницы рабов, что тянули повозки бревнами.

– Строят переправу, – пояснил Филдо. – Теперь понятно, зачем охотятся на свободный люд. Нам здесь не пройти, – и он стал отползать от обрыва.

– Стой, смотри, что это?

В небе, словно это воздушные киты, что обитают в северных широтах, появились странные корабли. Они не спеша плыли в воздухе, от увиденного Харск по-детски открыл ружьем.

– Чудо... Как так?..

– Ты их раньше не видел? В столице иногда появляются, но в основном это прогулочные яхты тажан, а тут похоже это боевые тансан или даже крепости налла.

– Как они не падают? Это технологии предков? – Харск протер глаза, все еще не верил тому, что видит.

– Ими управляют маги. Уходим.

"Плохо, очень плохо, что-то происходит неладное, надо предупредить", – но у Дэрина было поручение оракула, и он должен его выполнить.

6. Мутант Сентея

Шаграту выдали письмо, и он тут же отправился в обратный путь, в этот раз его путешествие не было столь таинственным. Сменив натрана на постоялом дворе, удалось за неделю достичь реки Патнак и, переправившись через мост, который контролировала таможня, он достиг своего гарнизона.

– Приказ выполнен, письмо передано лично советнику Эльдет, – доложил начальнику крепости Фуганору.

– Как там? – открывая тубус с посланием, спросил он.

– В столице спокойно, процветает. Меня вызывала к себе ее имперское величество королева Ульрикка. Все рассказал.

– Хм... – хмыкнул Фуганор, удивленным этой новостью, но не стал дальше расспрашивать, а принялся за чтение послания. – Свободен, отдохни, а завтра придешь ко мне за поручением.

Шаграт, как только прибыл в гарнизон, сразу заметил перемены, в первую очередь появилось большое количество подвод, что свозили зерно из склада. Второе, появились каменщики, и дверь в катакомбы была открыта. Они туда уносили раствор, а у входа стояла стража.

– Долгих вам лет, – увидев секретаря, поприветствовал его Шаграт.

– И тебе долгих. Пойдем расскажешь, что видел.

– У каньона Агни на постоялом дворе, что перед переправой, видел серых, их немного, но были. Ведут себя смиренно, кто-то устроился на работу, ими довольны.

– А более ничего подозрительного?

– Никак нет, все спокойно. В полях, что проезжал, начали убирать первый урожай, забол трудятся не поднимая спины, их дети гоняют скот. Думаете, они вернуться?

– Не знаю, пока тебя не было, у нас тоже все было спокойно, но отправив первый конвой с продовольствием, было решено пока в гарнизоне устроит склад.

– Да, вижу, тесновато придется.

– Наша задача сохранить зерно, ладно, иди, смотрю, весь в пыли и еще не отдышал, завтра поговорим.

– Есть!

Шаграт был рад, что вернулся в крепость, он хоть и разведчик, и редко ночевал в казарме, но здесь знал все дороги, холмы и наверное каждого забола по имени. Уже на следующий день ему дали поручение одному отправиться в дальний дозор, проверить селения и порасспрашивать о чужаках. Однако ничего подозрительного не удалось узнать, разве месяц назад видели серых, что ушли в сторону леса Межап, что лежал правее реки Супаж.

– Ушли, – сделал он вывод и доложил начальнику гарнизона.

– Не узнал, кто им поставил оружие?

– Нет, думаю, оно было спрятано где-то рядом с гарнизо-

ном. Разрешите заняться этим?

– Нет, завтра с отрядом поедешь на дальний склад, с вами будет двадцать подводов, загрузите новый урожай и сюда. Если останется, вернетесь.

– Сделаем.

– И проведи разведку, поступили сведения, что опять появились серые за рекой Сагмак. Похоже нам стоит ждать гостей.

– За зерно не переживайте, доставим. Если успею, съезжу в Виия, там у меня свой человек Харбек, его дети гоняют скот за реку. Они глазастые, все примечают.

– Хорошо, после прибытия доложишь и в распоряжение Орило, ты грамотный, поможешь ему с подсчетом.

– Есть, разрешите идти?

– Иди.

Весь следующий день был потрачен на то, чтобы добраться до дальнего склада, все зерно не поместилось на подводы.

– Хороший нынче урожай, богатый, – радовались труженники забол, потирая руки, когда получали расчет за свой труд.

Уже поздно вечером, весь в пыли и уставший Шаграат вернулся в крепость и доложил начальнику Фуганору, что были обнаружены отряды серых силекацир по пять человек.

– Что еще за приметил?

– Они без оружия, ведут дружелюбно. В этом году урожай богатый, забол не успевают собирать, вот и стали нанимать

их на работу. Разрешите завтра пойти в разведку в лес Межап?

– Нет, сможешь секретарю, с этой суматохой не успеваем все подсчитать. Тебе ясно?

– Так точно.

На следующий день он уже был около Орило.

– Паразиты с подводами прибыли с полей.

Шаграт любил этих животных, не то маленькие ящерицы с крыльями, не то драконы, их называли вамет. Они добрые и ласковы, кроме одного но – ужасно прожорливые. Поэтому в полях держали кошек нагив, которые как гончие псы просто убивали паразитов.

– Надо привезти пару нагив, если им не помешать, то те устроят гнездо среди мешков, а сделав дыру в ткани, испортят запасы.

– Этим займешься после обеда, а пока держи, – протянул ему дощечку с бумагой. – У нас восемь складов, один с правой башни, туда завозят кукурузу, в левой орехи, в двух других башнях сгружаем зерно, а в подвале спускаем мед и сушеные ягоды. Твоя задача – пойти в катакомбы...

– Катакомбы, а это не опасно?

– Нет, ниже четвертого не спускаемся, но на первом и втором уровне есть большие залы, там тоже устроили склад. Перепиши, что привезли и ко мне.

– Хорошо.

– Сентея, подойди.

Его Шагран знал хорошо, он не был военным. Родился человеком, но со временем тело стало меняться и теперь по вечерам не показывался на улице, не хотел, чтобы его пугались.

– Подойди, ты поступаешь в распоряжение Шаграат, поможешь ему с подсчетами. Ступайте.

На вид Сентея не отличался от других, лишь только когда наступали сумерки, становилось видно, как его кожа начинала светиться болотным зеленоватым оттенком. Именно это и пугало горожан, и он был вынужден жить в гарнизоне, а потом, чтобы не распространять заразу, Фуганор запретил ему жениться и иметь детей.

– Идем, господин, работы много, вон еще привезли. Не бойтесь? – спросил он, когда взял факел и вошел в катакомбы.

– Есть чего?

– Все это слухи, тут никого нет, тишина и прохлада. Мне нравится здесь бывать, наверное я далеко спустился, вот предки и наказали меня свечением.

– Как это у тебя происходит?

– Не знаю, видели гнилушки в лесах? – Шаграат кивнул. – Вот и у меня так же. Стойте тут, факел за спину, а я уйду в тень. – Сентея отошел шагов на десять, и даже несмотря на языки пламени от факела, его тело пусть бледно, но засветилось. – Не бойтесь, я такой же, как и все, но что-то не так. Кто-то говорит, будто я мутант, дурни они, у мутантов рога, лапы, восемь пальцев, куча рук или глаз. Я человек, был

слишком долго в катакомбах, вот и впитал их дух.

– Зачем спускался?

– Делал схемы подвалов, те, что раньше были, они не точные.

– Что там? – Шаграт подошел к стене, где ровными рядами были уложены мешки с зерном.

– Ничего.

– Не может быть! Что-то же там есть.

– Ничего, – еще раз повторил Сентея. – Господин, давайте считать.

Шаграт не стал настаивать, возможно у мутанта были на то причины, а может запретил говорить Орило. Через несколько часов, пересчитав все мешки и записав данные на бумагу, покинули темные катакомбы.

– Фух, – увидев солнечный свет, с облегчением выдохнул он и пошел докладывать.

Сейчас в гарнизоне было военное положение, на ночь поднимался мост, и ворота закрывались, а на стены поднимались дополнительные дозорные. Шаграт не был в наряде, не привык долго отдыхать, поэтому сидел на зубцах стены и смотрел на долину.

– Мутант, – сказал один из дозорных и указал рукой на бледно-зеленное пятнышко, что двигалось среди полей.

Сентея, как и все, должен был находиться в крепости, у того своя маленькая келья, почти под крышей южной башни. Шагран поднялся, постучал, но не дождавшись ответа,

открыл дверь. В комнате никого не было.

– Ушел, – прошептал он, но не стал докладывать начальнику караула, а решил сам разобраться с тем, куда уходит Сентея.

А на следующий день его отправили с обозами на дальний склад, что был у самой реки Сагмак.

– Смотрите, началась миграция.

Запол выпрямил спину и, приложив широкую ладонь к бровям, стал смотреть, как в их сторону медленно плыл воздушный кит.

– Самец, они первые в стае. Удивительно.

– Это к удаче, скоро пойдут дожди, и земля пропитается влагой, – радостно сказал Ураим. – Будет новый урожай. Надо трудиться, надо работать, – и опустив руку, согнулся к земле.

Шаграт любил наблюдать за китами, они плавно, словно плыли в воде, двигались в сторону восхода. Первым из тучи вынырнул самец, его светло-серая кожа сливалась с облаками, лишь плавники и хвост выделялись. Минут через пять появился еще один самец, он был меньше, но все так же медленно махал плавниками и скользил в небе.

– Чудо, – признался себе Шаграт и, присмотревшись к темным пятнам в тучи, стал ждать появления молодняка.

– Вон они! – закричал погонщик мулов и как ребенок запрыгал.

Не всем удавалось увидеть миграцию мбас, это считалось

удачей, а по количеству самок устраивали гадание. Минут через пять появились и они, их живот был в полоску, если детеныши кувыркались, то самки плыли медленно, издавая протяжный вой, подгоняя отставших. Через час большая стая, что насчитывала несколько десятков молодняка, поднялась выше и скрылась в белых облаках.

"На удачу", – подумал Шаграт и стегнул своего натрана. К вечеру мешки были погружены, и караван отправился в обратный путь. Отчитавшись перед секретарем о доставке, он покинул гарнизон и отправился в город, именно туда вчера ходил Сентея. "Если ты шпион, я должен это выяснить", – думал он, поднявшись на пригорок, с которого хорошо была видна долина и дорога, что вела от крепости.

Еще не стемнело, а Шагран заметил знакомую фигуру, на голове был капюшон, но узнал в нем мутанта, и тот куда-то явно торопился. Дождавшись, пока он скроется за городскими воротами, спустился с холма и быстрым шагом направился следом. Это был приграничный город, тут в основном торговые площади, склады, таверны и гостиницы. Мастерские и жилые дома горожан были в другой части города. Шаграт часто был в разведке, и поэтому умел выслеживать, вот и сейчас ему потребовалось не так уж и много времени, чтобы заметить знакомую фигуру, что, петляя по улицам, удалялась от центра.

Фигура остановилась, Шаграт подумал, что его заметили, потом она присела и, разведя руки в стороны стала ждать.

Из дома, что стоял в стороне, выбежал ребенок и с криком «папа» бросился ему на шею.

– Папа? – недоуменно спросил себя воин и, выйдя из тени, направился к мутанту. – Ты отец?

Услышав его голос, Сентея вздрогнул, встал и повернулся к Шаграту.

– Все же выследил.

– Но тебе же нельзя иметь детей, запрещено!

– Почему? Только потому, что так сказал Фуганор, или потому, что не такой как ты? Почему?

– Не знаю, ведь мутантам нельзя иметь семью, а если узнают?

Из дома вышла женщина и, подойдя к ребенку, потянула его за собой.

– Заходите, ужин готов.

– Но...

– Идем, вы разведчик, вас не обмануть. Да, это моя семья, сын Рогар, ему шесть лет, жена Нора. В городе не мог найти работу, только в гарнизоне. Прошу, присаживайтесь, поужинаем.

– И ты каждый день приходишь в город?

– Не каждый, раз или два в неделю. Она мастерица, – он посмотрел на женщину, что суежилась на кухне. – У нее золотые руки, вышивает гобелены, появились первые ученицы, думаем открыть мастерскую.

– Почему не скажешь Фуганору, он поймет.

– А если нет?

– А если узнают? Не задумывался над этим?

– Выпорят, уволят, что могут еще сделать? Я вольный, Нора тоже, значит и сын вольный. Угощайся, – женщина поставила на стол тарелку с кашей.

– Приятно пахнет.

Ужинали молча, мальчик посматривал на воина, а после сел отцу на колени и, прижавшись к нему, стал слушать, как бьется его сердце.

– Они близко, – еле слышно прошептал мальчик. – Их много, идут, тень тянется из-за гор. Он боится, умирает, времени осталось мало. Ищет знаки, ждите их.

Рогар посмотрел в глаза воину. Как Шаграту показалось, они загорелись зеленым светом.

– Он часто бубнит. Кто-то говорит, что может видеть на расстоянии, кто-то, что он будущий оракул, а кто-то что сумасшедший.

– А ты сам во что веришь?

– Беги спать, – Сентея поцеловал сына, тот еще раз обнял отца и послушно убежал в другую комнату. – Ты интересовался катакомбами, хочешь знать что там?

– Ты же сказал, что там ничего нет.

– Верно, но там внизу, – он ткнул пальцем себе под ноги. – Кругом катакомбы. Крепость на месте, где раньше жили предки, и этот город тоже не исключение. Я спускался на двадцать ярусов вниз.

– И вернулся живой?

– Да, вернулся, но, – он погасил свечу и вытянул руку, та светилась темно-зеленым светом. Ударив о камень, зажег свечу. – Заплатил за свое любопытство. И все же там не пусто, и те серые знали куда шли.

– Там есть то, что им надо?

– Не знаю, но ты прав, там много что есть. Я не грамотный и не разбираюсь в технологиях предков. Там странные предметы, столы, шкафы и скелеты, много скелетов. Но я их не трогал, боялся потревожить прах. Держи, – Сентея достал с полки стопку бумаг. – Это наброски уровней, они пронумерованы, может не все точно, но как смог, так и зарисовал. Как сказал мой сын, они придут и будут искать знаки, но вот какие, не знаю.

– Спасибо.

– Думаю, мы договорились?

Шаграт понимал, о чем его спросили, взял бумаги и посмотрел на них.

– Договорились, не расскажу про твою жену и сына, но будь осторожен, не я один видел, как ты покидаешь гарнизон.

– Я отработаю сезон, а после буду помогать жене. Сейчас мы не можем вернуться в крепость, ворота закрыты, предлагаю тебе у нас переночевать.

– Ну что же, договорились.

Но Шаграт не лег спать, разложил на столе листы с черте-

жами катакомб и стал их внимательно изучать.

7. Девочка

Следопыт Дэрин и его команда осторожно, чтобы не привлечь к себе внимание, ушли в сторону севера, где начинаются священный лес и горы духов, и только там переправились через реку. Огибая скалы Пибав, они углубились на чуждую землю Чишстан, куда редко ходил человек. Но именно тут начинал свой путь серые или, как их еще называли, силекациры. Дэрин обязан выполнить поручение оракула и выяснить причину их проникновения на земли Савод.

– Дальше идти слишком опасно, – заявил Харск, наблюдая вдалеке развалины древних строений предков.

Все, что было с ними связано, считалось запретным и подлежало забвению. Кто наложил запрет, следопыт не знал, но он должен был следовать дальше.

– Я туда не сунусь, – заявил Харск и сел на землю.

– Тоже не пойду, – поддержал его Филдо.

– Обещал тебя довести до Чишстан, именно там он и начинается, мой путь лежит обратно, только... – Харск посмотрел назад и замолчал. – Что ты там забыл?

– Надо, – коротко ответил Дэрин и стал думать, что ему делать. Два проводника выполнили свой долг за спасение жизни, и требовать идти дальше он не имел права.

– Если я уйду, вы подождете?

– Здесь? – за время путешествия Харск ни разу не показал

спины, он пусть и не был опытным проводником через топи, но уж точно не трусом.

– Мы подождем, – решил за него Филдо.

– Я не намерен, – постарался возмутиться Харск.

– Тогда иди, но одному тебе не вернуться, нужна команда. Он служит оракулу, мы должны помочь, но дальше я не пойду, ты уж не обижайся на меня.

– Понимаю, ты и так сделал больше, чем должен. Мне нужна неделя, если не вернусь, уходите.

– Ты смерти ищешь? Нам просто сказочно повезло, что еще живы, – Харск соскочил на ноги и заметался от дерева к дереву. – Ладно, неделя, только неделя, и если на восьмой день не появишься, ухожу.

– Хорошо.

Переночевав, с рассветом Дэрин тронулся в путь. Ему самому было страшно, считалось, что руины предков прокляты, и каждый, кто дотронется до них, тут же умрет. Он шел осторожно, останавливался, слушал, смотрел по сторонам и двигался дальше. Казалось, что кругом капканы, любой неверный шаг, и тебе конец, но вот прошло полдня, а он еще был жив. Следопыт достал карту, взял карандаш и стал дорисовывать район, который не был отмечен на ней. "Серые пришли с востока, со стороны реки Супаж, там, где начинаются скалы Пибав. Именно там видели переправу и воздушные крепости. Но думаю, надо углубиться и обойти их стороной, и тогда смогу зайти к ним в тыл. А если?..." Где-то

в стороне запищала птица, Дэрин замер и прислушался. "Ее кто-то спугнул, наверняка сидела на гнезде". Опустившись к самой земле, следопыт отполз к полуразвалившейся стене и спрятался в ее тени. Прошло полчаса, но никто так и не появился. Вздохнув, он тронулся дальше.

Переночевал в руинах, думал, что не доживет до утра, вспомнил легенду, и все они говорили только о скорой смерти. Но вот порозовело небо, а он все еще был жив. Где-то посыпались камни, может кладка от старости разваливалась, а может кто-то ее потревожил, и опять в душе поселился страх. Всматриваясь в заросли, следопыт увидел тени, это были явно люди звери, они цокали языками. Подождав еще немного, он тронулся в обход, но спустившись с холма, на котором стояли бетонные здания без окон, наткнулся на тропу. "Я тут не один и похоже ею часто пользуются, – рассматривая в пыли следы, Дэрин обнаружил отпечаток каблука с подковой. – Нестандартная, в долине такие не делают, – прошелся чуть вперед и заметил второй отпечаток, на котором был виден носок. – И спереди подкова, значит обувь предназначена для гор, это кто-то из местных. Человек-зверь ими не пользуется, выходит это наемники силекациры, что идут со стороны реки Лимаж. И что же вы тут делаете?"

Следопыт не хотел встречаться с серыми, один раз уже был у них в плену, тогда повезло, оса эльтез убила троих. Но если его поймут здесь, то посчитают лазутчиком, а это верная смерть. Дэрин держал путь параллельно тропе, не хотел,

чтобы его застигли врасплох. Во время одной из стоянок к нему осторожно подкрался маленький черный зверек с ярко-желтыми лапками и фрактальным рисунком на ушах.

– Уходи, – тихо сказал следопыт и махнул рукой, но зверек не убежал, а вытянув шею, стал принюхиваться. – Уходи, – еще раз сказал ему и бросил в его сторону маленький камушек.

Зверек с ловкостью перепрыгнул камушек и, сев на задние лапки, заморгал большими наивными глазами.

– Что привязался? Уходи!

Уже стало смеркаться, Дэрин устал красться среди развалин, тут мало что осталось, разве что металлическая арматура, что торчала из рассыпающегося бетона. И все же эти строения продолжали пугать, тут мало зверей, да и деревья почти не росли, разве что кустарник и трава.

– Опять ты? – зверек сел перед ним и словно разумное существо протянуло к нему свои черные лапки. – Есть хочешь? Попрошайка.

Следопыту вовсе не хотелось, чтобы кто-то преследовал, так он выдаст его. Поэтому поднял большой камень и уже хотел убить, как зверек резко повернул голову и, пискнув, прижался к земле. Его примеру последовал Дэрин и похоже сделал это вовремя, в стороне послышался лязг металла. "Цепи, – он слушал, а тем временем достал клинок и приготовился к схватке. – Пять, нет, восемь, много", – сделал вывод и, замерев, слился с развалинами. Через несколько ми-

нут появился серый, он был в легких доспехах, за ним еще три, а после потянулась вереница рабов. Следопыт старался не дышать, у силекациров прекрасный слух. Сквозь кусты увидел людей в цепях, тут были южане, но также несколько представителей с севера. "Дикла, алево, это же люди-воды, а вот кажется запол и какбад, – Дэрин присмотрелся и увидел эльфа из народа сахальки, а также длинного как жердь саказ. – Откуда вы все?" Это было странное шествие, не в каждом городе можно увидеть такое разнообразие народов.

На небольшой телеге стояла железная клетка, в которой сидела девочка. Она повернула голову и словно знала, где спрятался следопыт, посмотрела ему в глаза. От взгляда стала не по себе, подумал, что она сейчас закричит, но девочка какое-то время смотрела, потом отвернулась. И тут он заметил шрам за левым ухом. Точно такой же шрам был у оракула, вспомнил, что говорил Харск про черный квадрат, который вынул из саркофага. "Ты оракул? Да нет, не может быть," – помнил, что оракул, которому он служил, почти всегда лежал в криогенной камере, и к его телу тянулись с десятков трубок, по которым, как ему казалось, текла кровь. И все же у нее был шрам.

Колонна с рабами, которую охранял не один десяток серых, прошла мимо.

– Спасибо, малыш, – поблагодарил черного зверька, который предупредил о появлении врага, достал пряник, что давно уже засох, разломил его пополам и положил на камень.

– Удачи, и будь осторожен.

Дэрин уже хотел идти дальше, но зверек пискнул, и следопыт тут же замер, по тропе за колонной рабов шел одинокий охотник панин. Насколько знал, для них была честь охотиться на опасного зверя. Воин был прекрасно вооружен, длинный лук с колчаном стрел, короткое копье и кортик вместо меча. Зверек уже второй раз предупредил об опасности. "Может ты духами не зря послан?" – посмотрел на большие глаза зверька и постарался понять, о чем тот думает. Стихли шаги, подождав немного, он словно ящерица скользнул в сторону и стал обходить опасное место.

Уже почти стемнело, потянуло прохладой, еще не один час следопыт плутал среди развалин, нашел углубление в камнях и, спрятавшись среди них, решил вздремнуть. Стоило на минуту закрыть глаза, как услышал шелест, открыл и чуть было не вскрикнул от удивления. Перед ним сидел черный зверек и внимательно смотрел на него.

– Кыш-кыш, – но вместо того, чтобы убежать, он прыгнул ему на колено, осторожно перебирая лапами добрался до живота и, как котенок тут же свернувшись калачиком, закрыл глаза. – Ладно, отдыхай.

Сон не шел, Дэрин подумал о девочке. "Все в цепях, а тебя посадили в клетку, почему? Что в тебе такого?" – вспомнил шрам, появилось сомнение. Ему надо достичь скал и дальше, но что-то в этой девочке было не так. Закрыл глаза, вспомнил ее взгляд. "Видела меня, знала, что я прячусь в кустах.

Нет, моя миссия важней, чем ее душа. А если она избрана? Если..." Еще было темно, следопыт пошевелился, зверек сразу проснулся, он взял его в руки и положил на землю.

Если бы там были одни серые, но где-то рядом находился панин, и все же Дэрин рискнул. Используя все свое мастерство, он скользнул в тень и, оставшись незамеченным, добрался до возвышенности, где среди развалин остановилась группа силекациров с рабами. Присматриваясь к бликам пламени, следопыт определил, где дозорные, где рабы и где клетка с девочкой. Он словно невидимый дух скользнул к стене и, растворившись в темноте, подкрался к клетке. Девочка словно этого ждала, открыла глаза и не удивившись его появлению, приложила палец к губам. "Наверно медиум, чувствует присутствие", – она моргнула, словно подтверждая его мысли. Замок был нехитрый, чтобы его открыть, потребовалось не больше минуты, набрав в легкие воздуха, Дэрин чуть сдвинул дверцу на себя. Скрип, где-то лязгнули цепи, черный зверек, что похоже привязался к нему, пробежал мимо, скрылся в тени, и опять раздался лязг цепей. Воспользовавшись моментом, следопыт открыл дверку клетки и тихо, чтобы никого не потревожить, стал отступать.

Глухой хлопок, он замер, этот звук ему был хорошо знаком, так вонзается стрела в тело. Повернул голову и увидел глаза серого воина, что, схватившись за горло, прижимал стрелу. "Панин вышел на охоту!" – промелькнула мысль, понимая, что через минуту вся охрана поднимется на ноги и

бросится за ними в погоню. Дэрин перепрыгнул через спящего раба и, быстро орудуя отмычкой, открыл замок, потом еще и еще. Новый глухой удар. "Два! Пора!" – крикнул себе и, схватив девочку за руку, побежал в кусты. Хлопок, за которым последовал крик серого. Лязг цепей, кто-то из рабов, которых ему удалось освободить, побежал, за ним в погоню бросился охранник. Поднялась суматоха, свист, клинок вонзился в бок следопыту. Хлопок, и новая стрела угодила в серого, который тут же упал. Дэрин споткнулся, покатился по камням, теперь уже скрывать свое присутствие было бессмысленно. Девочка подбежала и дернула его на себя, буквально в нескольких сантиметрах пролетело копьё. В груди вспыхнуло, но не обращая внимание на боль, следопыт бежал.

Он не знал, что происходило у него за спиной, воевать с отрядом серых не мог. Да и похоже его в самом начале проткнули и теперь, захлебываясь в своей крови, он с трудом бежал все дальше и дальше от лагеря. Несколько раз падал, но девочка хватала за руку и тянула за собой. Лишь только когда рассвело и силы окончательно покинули его, Дэрин упал. "Ну все, кажется добегался", – еще успел подумать и глаза закрылись.

Когда человек умирает, нет ничего, ни сновидений, ни духов, которые, как говорят, приходят к тебе. Ничего этого нет, только забвение и все. "Я не выполнил поручение оракула! Я должен встать и сделать то, что должен!" – эту мысль сле-

допыт помнил, и только она вернула его к жизни.

– Я должен идти, – но тут ему что-то обожгло грудь, стиснув зубы, он заскулил. Глаза заморгали и уставились на девочку, что, склонившись над ним, еле слышно пела. – Ты кто?

Думал, что его обнаружили, если еще хуже, взяли в плен, и теперь он стал рабом.

– Спи, – тихо произнесла она, и глаза сами закрылись.

"Я должен идти! У меня поручение. Мне надо выяснить, почему пришли серые?"

– Мне надо идти, – не обращая внимание на девочку, что старалась его удержать, Дэрин встал. В груди не горело, и он смог вспомнить, как ночью совершил необдуманый поступок, решив спасти ее. – Мне надо...

– Нет, ты ранен, сильно ранен, надо уходить, могут прийти, это опасно. Идем, помогу.

– Да.

Но он уже с трудом понимал, куда идет, в голове то все затухало, то вспыхивали обрывки, когда приходил в себя. Грудь опять заныла, корчась от боли, он плелся, и только навски следопыта еще помогали ему передвигать ноги. Время шло то медленно, и тогда казалось, что солнце вечно торчит над головой, то вдруг все так быстро мелькало и не замечаешь, как пролетел день и ночь.

– Надо идти, – только на второй день понял, что нет сил продолжать миссию и придется вернуться обратно.

Несколько раз видел охотника, что преследовал серых и ночью атаковал их. Он внимательно смотрел на девочку, что меняла повязку на его груди. А после появился чертенок, так прозвал Дэрин то маленькое животное, что увязалось за ним, оно ложилось поверх раны, и тогда боль отступала.

– Спасибо, – не зная, конкретно кому, говорил следопыт и проваливался в сон.

А на следующий день, попив воды и дождавшись, пока сменят повязку, он вставал и, осторожно двигаясь, пошел туда, где его ждал Харск и Филдо.

8. Катакомбы

Шагран проснулся рано, услышал, как на кухне хлопотала женщина, как мальчик убежал на улицу, а минут через десять вернулся и что-то сказал отцу.

– Вставай, – к нему подошел Сентея. – Сын видел серых, они закупили припасы и уходят из города.

Воин резко сел, словно и не спал.

– Минут через пять будет готов завтрак, умывайтесь и к столу, – донесся голос женщины.

– Сколько их? – мальчик показал три пальца, а после ткнул себе в бедро.

– У одного рана, возможно это кто-то из нападающих. Я думал, что они все сбежали за реку Сагмак.

– Идем, покажешь, где они.

– А завтрак? – увидев, что мужчины собрались уходить, расстроившись, спросила женщина.

– Нора, нам пора, служба.

– Вот, – она протянула две еще теплые лепешки, но Сентея взял не их, а вчерашних хлеб. – Так надо.

– Почему? – поинтересовался Шаграат.

– Если это те, кто напал на Гарнизон, их надо выследить, а значит пойдем по следу.

– Пойдем?

– Свежий хлеб нас выдаст, поэтому лучше черствый, но...

– С чего ты решил, что пойдешь?

– Их трое, ты один, если будет схватка, сгинешь, поэтому, – он поманил к себе сына. – Беги в гарнизон, найди Фуганора, ты его видел, доложи, что Шаграт и Сентея ушли по следу серых. Все понял? – мальчик кивнул. – И чтобы ни слова, кто ты, – мальчик опять кивнул.

– Хорошо, идем, здесь есть две переправы, на другой стороне будем ждать их.

Но стоило им выйти из города, как сразу вдалеке заметили три серых фигуры, но они направились не к реке Сагмак, а к мосту, что шел через реку Патнак. Стараясь не показываться им, воин с мутантом следовали по пятам. Прошло несколько дней, а те даже не оборачивались, уходили все глубже и глубже в лес-топи, словно заманивая за собой своих преследователей. Шаграт стал сомневаться, что им хоть что-то удастся обнаружить, а на пятый день преследования он увидел, что двое куда-то ушли, а они с Сентея даже не заметили этого. Выругавшись про себя, что упустили, продолжили путь.

Прошел еще ни один день, а серый, что остался один, теперь бежал, может опасался теней деревьев, а может спешил с докладом. Шаграт несколько раз терял его, но у него был острый взгляд и примечал сбитую паутину, примятую траву. Он, словно гончая собака, преследовал свою жертву.

Воин резко остановился, где-то с правой стороны слышались крики. У серых было особое строение гортани, и когда те кричали, издавали шипящий присвист. "Два, три, пять" –

они за кем-то бегут и уже видят. Так обычно делают, чтобы напугать беглецов, а те вместо того, чтобы бежать как можно быстрее, все чаще и чаще начинали озираться, тем самым снижая темп бега.

Шаграт показал пять пальцев и указал рукой, откуда доносились крики. Сентея вынул клинок и, перебегая от дерева к дереву, стал спускаться с холма, сам же воин наоборот стал подниматься. Во время погони обычно не обращают внимание, что происходит по сторонам, появляется азарт охоты, но именно в это время охотник уязвим.

Голоса стали ближе, уже видел, как что-то промелькнуло в тени, он не бежал, а быстро шел и с ним была девочка, что помогала идти. На вершине захрустели кусты и появился первый серый, увидев беглецов, тот заулюлюкал. Шаграт прижался и замер.

"Один, – с другой стороны холма появился еще один серый, – два, – произнес про себя воин и стал оценивать вероятность схватки. – Три, четыре", – пятый появился чуть позже, это был тот самый, за которым они все время следовали, он прихрамывал, но старался не отставать от охоты.

Беглецам недолго оставалось быть на свободе, еще минута, и их схватят. Шаграт хотел уйти, это не его охота, но тут увидел, как один из серых взвыл и схватился за бок, в котором торчала ручка бросуна, вид клинков предназначенных для метания. "Черт!" – выругался про себя, понимая, что Сентея не стал ждать, а вступил в схватку. Теперь время шло

на секунды. С ловкостью рыси воин перепрыгнул через поваленное дерево, последний серый, что прихрамывал, заметил нападающего и крикнул, чтобы предупредить. Но Шаграат уже вонзил клинок одному из серых, тут же из тени кустов выскочил Сентея и, орудуя своим маленьким клинком, что всегда носил с собой, быстро вспорол живот второму, а после в завершение провел им по горлу. Шаграат даже удивился, как мутант, что всегда вел себя столь мирно, мог хладнокровно убить. Нужно было добить остальных серых, чтобы они не позвали подмогу, поэтому на четвертого, что уже догнал беглецов, набросились вдвоем. Пятый, понимая, что погоня закончилась кровавой драмой, постарался скрыться, но Сентея настиг его.

– Ты? – Шаграат был удивлен увидеть нахального торговца, который на постоялом дворе хотел забрать у него ловата. – Похоже тебя проткнули, – видя окровавленную повязку, присел, чтобы лучше рассмотреть рану. – Плохо дело.

– Сам знаю, – признался Дэрин и, прижав ладонь к боку, постарался успокоить дыхание.

– Нам пора, – вернулся Сентея. – Может удастся настичь тех двоих.

– Да, идем. Ничем не могу тебе помочь, – он посмотрел на девочку, потом на торговца и, порывшись в своей сумке, протянул кусок сахара, что дала ему Нора.

Они скрылись, оставив раненого, но как бы Шаграат ни старался, ему не удалось обнаружить следов серых, что где-то

затерялись в лесу. Пришлось срочно возвращаться в гарнизон, чтобы предупредить об отрядах силекациров, что рыскают в топях.

Прошло чуть больше недели, а в крепости появились новые лица.

– Это жазмак? – особый вид кошки, длинные уши, на кончиках кисточки, между глаз костяной вырост, иногда он бывает еле заметный, но чем крупнее, тем ценнее животное. Порой на морду кошки надевали специальный наряд, и тогда нарост украшали камнем. Они были особыми и могли лечить больных и раненых.

– Вы лекарь? – поинтересовался Шаграат, присаживаясь рядом с эльфом из народа запел.

– Видно?

– Жазмак редко где встретишь, вы из города? Пригласил Фуганор?

– А не много вопросов, разведчик, кажется ты убил серого?

– С чего вы так решили? – с подозрением Шаграат посмотрел на лекаря.

– Твой плащ в крови, и она не человеческая, силекациры дерутся до последнего вздоха, если нет приказа от хозяева прекратить бой.

– Что вы про них знаете?

– Не так уж и много, мутанты, как и большинство из тех, кто приходит из-за Межап и Чишстан. Хорошие работники,

но и хорошие воины, насчет семьи не знаю, не встречал самок. Похоже вы ждете гостей, коли меня пригласили.

– Возможно, – ответил Шаграат и встал, чтобы подойти к секретарю, что махал ему с башни. – Вызывали? – поднявшись, спросил у Орило.

– Тебя искал Фуганор, ступай к нему.

– Есть!

– Найдешь Сентея, пусть идет ко мне, он нужен.

Шаграат получил новое распоряжение и совместно с небольшим отрядом отправился к реке Сагмак, чтобы проверить, как идет сбор урожая и когда надо подогнать подводы, чтобы забрать его в крепость.

– У нас с тобой особое поручение, – сказал Орило, подходя к дверям катакомб.

Сентея вооружился большой масляной лампой и мотком веревки, один конец привязал к петле у двери, проверил фитиль, взял бумагу с карандашом.

– Можно идти.

– Я просмотрел твои записи, но нам дали поручение перепроверить еще раз и по возможности уточнить схему катакомб.

– Что-то там потеряли?

– Фуганор хочет знать, если придут серые, то что они тут искали.

– Мы можем там бродить вечно, некоторые проходы ведут под город, а некоторые идут в сторону гор.

– Гор?

– Да, но их давно заложили, еще до меня, поэтому ничего не знаю, надеюсь, нам не придется разбирать кладку.

– Нет. Где нас будет ждать смерть?

– В прошлый раз отметил углем, дальше не советую, – они стали спускаться по ступеням, первые два уровня отвели под склад с продовольствием, но дальше стояла решетка, преграждающая путь любопытным. Орило достал ключ, открыл замок и тронулся дальше. – Если прислушаться, можно услышать голоса предков.

– Ты в это веришь?

– Хочешь или нет, но поверишь. Там, – указал рукой вниз, – кроется смерть, видел скелеты наших и предков.

– Предков? И как они выглядели?

– Трудно сказать, ткань истлела, но все были одеты одинаково и на головах колпаки с трубами. Но и от этого ужаса мало что осталось, а скелетами они мало чем отличаются от нас. Не советую их трогать, даже подходить. Духи не любят этого, проклянут.

– Веришь в проклятье?

– Да, и вам советую, если хотите вернуться живым.

Орило не стал спорить с мутантом, его тело уже светилось в темноте, отчего становилось не по себе и хотелось быстрее вернуться. Но ему надо проверить схему катакомб, что была в библиотеке.

Уже пятый этаж, еще одна решетка. Порывшись среди

ключей, секретарь открыл замок, и они спустились еще ниже.

– Стойте, – сказал Сентея и присел, чтобы лучше рассмотреть вековую пыль.

Орило присмотрелся и заметил босые следы ног.

– Кто-то тут был.

– Или есть, – предположил секретарь и, похлопав по плечу мутанта, поманил идти обратно.

Они быстро покинули катакомбы, Орило поднялся к начальнику гарнизона и доложил о следах.

– Приказал не ходить ниже пятого уровня, почему ослушался?

– Я должен выяснить, что там, они придут и опять сунутся в катакомбы. Но там кто-то есть, или он из наших и проник туда. А ведь это предательство. Разве не так?

– О том, что видел, молчи, я разберусь.

Секретарь ушел, а Фуганор вызвал к себе Труддиг, опытного воина, попросил его взять еще двоих, и таким небольшим отрядом они вошли в катакомбы. Биться на свету легче, тут даже стены тебя убивали. Двигались медленно, стараясь не издавать лишнего шума.

– Пятый уровень, – именно за ним секретарь с мутантом обнаружили следы.

Пошли дальше, никто из воинов не повернул обратно, хотя было видно, что боятся. В одной руке фитильная лампа, она горит ярче масляной, в другой – короткий клинок, им

удобнее защищаться в замкнутом пространстве.

– Шестой уровень.

Фуганор подошел к решетке, что была закрыта на замок. "У кого-то есть ключи", – промелькнула мысль и, открыв замок, отряд тронулся дальше. Пошли длинные коридоры, они разделялись, комнаты, залы, опять лестницы и новые проходы. То, что изначально казалось простым, превратилось в лабиринты.

И вдруг кто-то вскрикнул.

– Что там? – все быстро по команде выстроились в круг.

Пламя от лампад было тусклым, но глаза уловили какое-то движение. "Надо уходить", – только и успел подумать Труддиг, как совсем рядом раздался крик, затем вопль, лампада упала, и разлитое топливо вспыхнуло.

– Отступаем! – дал приказ Фуганор, и их отряд, стараясь все так же держать круговую оборону, попятился к лестнице.

– Где Эмбер?

– Его с нами нет.

– Стоять! – приказал Фуганор. – Мы не можем его бросить, двигаемся обратно.

В дальнем конце коридора уже догорало разлитое топливо, они дошли до него и увидели тело воина.

– Он мертв, – пощупав пульс, сказал Труддиг. – Кто-то его проткнул, – и резко дернув, стрела с хрустом вышла из тела.

Как бы они ни соблюдали меры предосторожности при отступлении и не всматривались в темноту, но так и не смог-

ли увидеть врага. Свист, и стрела, вонзившись в кольчугу, застряла в кольцах.

– Проклятье!

– Быстрее!

И в следующую секунду их маленький отряд распался. Все понимали, что стоит задержаться хоть на минуту, в живых на поверхность никто не поднимется. Закрыв пятый уровень, Фуганор, прикрываемый Труддиг, перешел на четвертый этаж, и только там они перевели дух.

– Кто еще остался?

– Только Эмбер, но меня ранили.

– Меня тоже.

– Уходим! – коротко приказал начальник гарнизона и, посмотрев в черноту, прислушался к шипению, что доносилось из глубины коридора.

Шаграт, как ему и было сказано, достиг реки Межап и, проехавшись вдоль границы полей, на которых не разгибая спины трудился народ забол, решил проверить слухи о том, что видели бронебыка. Иногда со стороны гарнизона Лаввап приходили странные существа предков. Они ни на кого не нападали, но вид пугал каждого, кому удавалось их увидеть. Это было не живое существо, все из металла и резинопластика. Многотонные буйволы оставляли в почве глубокие следы. Они, как и живые, питались травой, но надо им это или нет, никто не знал. Черно-коричневые туши не спеша пас-

лись. Шаграт остановил своего натрана, тот дергался, видно, что боялся, переступал с ноги на ногу и вертел огромным клювом из стороны в сторону.

– Все хорошо, все хорошо, – успокаивал его воин, похлопывая по мускулистой шее животное. Бронебык уловил человеческую речь, поднял голову, и маленькие красные глаза уставились на него. – Ладно, поехали от греха подальше.

Воин потянул поводья натрана, и тот, понимая, что уходят от опасности, с радостью побежал по дороге.

9. Гибель отряда

Шагран вернулся в гарнизон и сразу заметил суету около входа в катакомбы. Напротив ставили катапульту с сетью и врывали колья в землю.

– Что случилось? – поинтересовался у воина, что держал копье, направив острие в сторону черноты.

– Эмбер погиб.

Его Шагран знал хорошо, часто стояли в карауле, но тот в основном был в крепости и редко покидал ее, разве что пару раз сопровождал конвой с зерном до следующего гарнизона.

– Как так?

– Фуганор с Труддиг взяли троих и пошли вниз, Сентея обнаружил отпечатки ног, вот и решили проверить, что там. Думали, духи предков, но Эмбер напоролся на стрелу.

– Там кто-то есть?

– А ты как думаешь?! – чуть ли не крикнул воин и зло посмотрел на Шаграна. – Конечно же есть, кто, по-твоему, стрелы пускает, не духи же? Сейчас закладывают вход у северной башни, а каменщики пошли проверить проход, что снаружи. Еще останется на кухне, но там решетка и стальная дверь, а эту решили обложить.

– Плохо дело. Выходит, мы ждем врага снаружи, а он у нас под ногами.

У входа выстроилось два отряда по пять человек, на всех

тяжелые латы, не лучшее снаряжение для боя в темноте.

– Хотят пойти туда?

– Да, Фуганор хочет достать тело Эмбера и прикрыть работу каменщиков на пятом уровне, чтобы заложили решетку.

К проходу уже принесли груды камней и приготовили раствор. Похоже все было готово, прозвучала команда, и первый отряд вбежал в темноту, через минуту за ним последовал второй, потянулась вереница рабочих, что несли камни и ведра с раствором.

– Худо дело, если они там, значит серые не покинули долину, а где-то прячутся.

– А ты где был?

– Проверял посевы на границе, вроде как мирно, труженики забол ковыряются в земле, через два дня надо гнать подводы за новой партией урожая. И знаешь, что я сегодня видел?

– Что?

– Стадо бронебыков.

– Ого, редко их увидишь, жуткие создания.

– Ага. Подошли вплотную к полям. Это еще хорошо, что не едят посевы, вот странно, почему?

– Почему я знаю, может трава не вкусная. Лет шесть назад, как только приняли на службу, был в дозоре у реки Межап. Подгоняли тружеников, дожди обещали пойти, вот и пригнали подводы, а тут бронебык. Признаюсь, я чуть было не

обделался, увидев его стальные мускулы. Что только предки не напридумывали, их колдовство все еще действует. И тут появляется бронетигр. Я думал, что нам конец. Вот ответ, почему они не охотятся на нас?

– Не знаю, может мясо не вкусное, это как бронебыкам посевы не нравятся.

– Нет, тут что-то иное. И эта тварь напала на бронебыка. Первым прыжком он разнес в щепки две подводы, лязг и рев, мне казалось, сами духи из преисподни вышли на поверхность. Это ужас. Именно тогда я и поседел. Вот, видишь? – воин, сняв шлем, показал побелевший затылок.

– И кто кого?

– Да никто. Полчаса дрались, бронебык его пару раз подцеплял рогами, думал, все металлические кишки посыпятся. Но нет же, он поднимался и опять шел в бой. Бронетигр с бронебыком воевал, вот бы приручить, а, что думаешь?

– Не получится, их все обходят стороной.

– Жаль.

Шагран еще какое-то время посидел с воинами, что охраняли проход, но все было тихо. Рабочие вернулись и, взяв новую партию камней, ушли в темноту.

– Это бесполезно, – к нему подошел Забол. – Катакомбы кругом, куда ни копни, да хоть в поле выйди, где ковыряются труженики, и там наткнешься на ходы.

Шагран знал, что в свое время, до его рождения, еще были скупщики реликвий предков. Добытчики, так называли тех,

кто рыл землю и пробирался в подземелья. Они часто пропадали, виной тому месть духов предков, или те, просто заблудившись в коридорах, не могли найти выход, он не знал. Был принят закон, любого добытчика ждала каторга. И все же рыли, но стали делать нелегально, скупали землю, строили дом, а под ним шахту. Ведь те же самые воздушные яхты, это технология предков, только теперь ими управляли маги. Да и бронебык не исключение. Шагран достал свой клинок, если открутить колпачок на рукоятке, там был маленький компас. Как уверял продавец старьем, он тоже когда-то принадлежал предкам.

Перекусив и даже немного передохнув, Шагран вернулся к дверям катакомбы и, усевшись напротив, стал ждать возвращение отрядов. Но прошел не один час, рабочие, что носили камни, ушли, а из катакомб так никто и не выходил.

– Почему так долго? – с волнением в голосе спросил воин, присел и поправил копье, что своим стальным наконечником смотрело в черноту.

– Что-то неладное, – прошептал Сентея. – Чтобы спуститься на шестой уровень, там погиб Эмбер, требуется минут двадцать, не больше. Они ведь не могут все охранять решетки на пятом уровне, кто-то ведь должен вынести тело.

– Не каркай, мутант, и так не по себе.

Сентея не стал спорить с узколобым воином, не хотел, чтобы его обвинили в колдовстве, поэтому, отойдя в сторону, стал как и все ждать возвращение отрядов. Прошел еще

час, в темноте послышался лязг металла, все, кто был у входа, схватились за пики и копья. Воин выскочил из коридора и чуть не налетел на кол, что смотрел своим острием ему в грудь.

– Что там? – оттащив в сторону, задали ему вопрос.

– Там...

– Где все? Почему так долго?

Опять послышался лязг, и еще один воин из второго отряда выбежал на поверхность.

– Что происходит?

– Труддиг приказал покинуть пост и подниматься.

Шаграт встал, проверил свой клинок и, не получив разрешения, скрылся в темноте, за ним, проскользнув мимо охраны, последовал Сентея. Найдя у входа масляную лампу, уверенным шагом направился к лестнице, что вела вниз.

– Будь осторожен, вдруг не все ладное. Ты видел его глаза, они полны страха, – мутант вытянул руку, его кожа светилась, дотронувшись до стены, провел по черной полосе. – Кровь.

– Идем быстрее.

Спустившись на четвертый уровень, прислушались, внизу была какая-то возня, воины говорили шепотом.

– Мы идем, – громко, чтобы их услышали, произнес Шаграт и стал спускаться на последний уровень.

– Что с ним? – к воину, что был явно ранен, подсел Сентея, а тот, увидев светящееся лицо, вскрикнул и попятился.

– Проклятье, забирай его и наверх! – приказал Труддиг.

– А где остальные?

– Они не вернулись.

– Я туда.

– Нет! – крикнул начальник отряда. – Если не хочешь смерти, оставайся тут. Вон один пошел, еле успели затащить.

– Там кто-то есть.

– Это запол, я его видел, это был он, – раненый встал и показал на металлический щиток, что был распорот, словно сделан из бумаги. – У него механическая рука и что-то вроде серпа. Этот видит в темноте, я не смог войти в коридор, а он словно поджидал меня, прижался к стене и рукой по воздуху черкнул.

– Уходим! – приказал Труддиг.

– А как же остальные?

– Они уже не жилицы.

– Может мы с Сентеем подежурим? – предложил Шаграт, подошел к решетке и потряс ее.

Металлические прутья были толстыми, закаленными, такие делали еще их предки. Да и замок не навесной, а приваренный к решетке, не просто так вскрыть.

– Хорошо, ключ не дам, если вдруг кто-то из наших появится, – на этих словах он перекрестился, – дашь знать. Один час, после закроем двери.

– Хорошо.

– Один час, – повторил Труддиг и, подойдя к раненному

воину, похлопал его по плечу. – Идем.

Через минуту шаги затихли.

– Я погашу свет, – предложил Сентея.

– Если ты это сделаешь, то наши не смогут найти выход.

– Ты все еще веришь, что они придут?

– Пять воинов, чтобы их одолеть, надо постараться.

– И все же они не вернулись.

– Страх порой больше убивает, чем клинок. Видел, как осенью перевернулась баржа, поток воды Сагмак был темно-рыжий, говорят, в это время твари из тины поднимаются. Они почти все погибли, а ведь кругом плавали бревна. Страх, вот что их убило.

– А ты не боишься?

– Боюсь, но это разве что-то изменит?

– Нет, – согласился с ним мутант и поставил лампаду у самых решеток.

– Я вот думаю, серые напали на гарнизон, но почему?

– Катакомбы.

– Это уже понятно, но на кухне есть выход, да и за стенами тоже есть проход, значит, дверь, что во внутреннем дворе, ведет в особое место. Куда? Вот ты там был, что видел?

– Смерть видел. Скелеты наших и предков, много, много предметов, много, очень много.

– И ты ничего не взял?

– Когда знаешь, что за тобой присматривают духи, что в любой момент могут оборвать нить жизни, начинаешь це-

нить свет. Я раньше тоже был старьевщиком, лазил по горам, уходил в леса, но только тут понял, что заблуждался.

– Заблуждался?

– Да. Не надо ничего трогать, и я ничего не взял, наверное поэтому остался в живых, но они меня наградили свечением, – мутант вытянул руку и посмотрел на зеленоватый оттенок кожи.

– Тихо.

– От этого можно сойти с ума. Они все погибли. Я вот что думаю, или кто-то охраняет нижние проходы, хотя когда я в прошлый раз спускался, вековая пыль была не тронута. Или нашли проход и проникли в катакомбы, но еще не нашли, что искали.

– Почему так решил?

– Если бы нашли, то покинули. Ведь как этот сказал, – он кивнул в сторону выхода, – на него напал запол, это получеловек. Раньше часто встречал их, не понимаю, зачем надо менять тело на механизмы, то ноги, то руки. Ужасные твари, у них после операции что-то с головой происходит.

– Знал одного, но он был добрый, даже милый, у него была жена и дети. Служил на самоходной телеге, те часто появляются у столицы, пускают пар и дым и сами двигаются. Чудо.

– Да, чудо. А мне все встречались злобные, может это потому, что охотники и уходили в леса Межап. Был там?

– Был много раз, но далеко не уходил. Там есть поселения, и ведь живут как-то.

– Приспособиться можно ко всему, даже там, – ткнул пальцем вверх, – в горах, где вечно лежит снег, тоже живут. Может пойдём, все равно уже никто не появится, а то двери закроют.

– Жаль ребят, знал их.

– Идем.

Они встали, молча постояли с минуту, прислушались к тишине, после забрали лампаду и поднялись на поверхность. За ними сразу же закрыли стальные двери и, опустив толстый засов, повесили замок.

– Значит никто не вернулся, – Фуганор смотрел на закрытую дверь.

– Они где-то проникли снаружи.

– Орило!

– Я здесь, – сквозь толпу воинов протиснулся секретарь.

– Ты просмотрел схемы?

– Да, но так трудно, мы у стены и то случайно обнаружили проход, шли дожди, был оползень.

– Разрешите сделаю разведку? Чуть левее, ближе к горам рудокопы, добывают медь. Правда не слышал, чтобы они наткнулись на проходы, но все же если там есть запол, то как-то он туда проник.

– Хорошо.

– Идем, – поманил Шаграта секретарь. – Я все просмотрел, – они быстро поднялись на северную стену. – По схеме, что составил Сентея, часть катакомб уходит в сторону, вон

туда, – Орило показал рукой в сторону скал, что опускались в долину. – Начиная с восьмого уровня, этажи как пирог смещаются все севернее и севернее. Ты возможно и прав, у рудокопов есть вход. Но смотри, что там нашли, – секретарь порылся в кармане и достал коричневатую землю.

Шагран присмотрелся, потрогал ее.

– Это же глина.

– Верно, а где она есть?

– У реки, но это километров десять от гор, далеко.

– Начальник не может больше никому доверять, обследуй горы, что севернее, может они как раз пришли не снизу, а сверху, как воздушные штольни.

Шаграг ушел, достал чертежи, что ему дал мутант, внимательно их рассмотрел и, как сказал секретарь, каждый этаж сместил севернее. Теперь он хоть немного стал понимать, что там под ногами. С ним хотел отправиться Сентея, но его светящая в темноте кожа сразу бы выдала их присутствие. Поэтому, собравшись, Шаграг отправился в разведку.

10. Вечный

В какой-то момент следопыт Дэрин почувствовал себя хорошо и посчитал, что рана не столь опасна, она хоть и ныла, но позволяла здраво мыслить. Он сориентировался, где находился, в душе поблагодарил посыльного и его друга, которые, напав на серых, спасли ему и девочке жизнь. Осталось не так далеко, и если повезет, то к ночи достигнут лагеря, где его ждали Харск и Филдо.

– Стой, – девочка подошла к нему и посмотрела, как из-под повязки струилась кровь. – Надо перебинтовать.

– Это не поможет, у Харска есть игла и нить, нужно зашивать. Пошли, осталось не так далеко.

Спустившись с холма, прошли еще сотню метров и остановились.

– С тобой кто? – донесся вопрос из кустов.

– Вы не ушли? – Дэрин был рад узнать, что проводники не покинули лагерь, а ведь шла вторая неделя.

Вышел Филдо и, подойдя к следопыту, посмотрел на кровавый бок.

– Плохо дело.

– Сам знаю. Харск, ты говорил, что есть иголка, дай.

Появился вор, с подозрением посмотрел на девочку, достал иголку, вдернул нитку и, подсев, посмотрел на распухшую рану.

– Черная, густая, – дотронулся до нее пальцем, а после понюхал. – Плохо дело, гниль проникла глубоко. Надо...

Девочка молча взяла иголку, протерла рану и проткнула кожу. Делала не спеша, словно сшивала себе фартук, что случайно порвала. Прикрыв рану чистой тканью, что нашла в рюкзаке Харска, положила сверху свои ладони.

– Ты лекарь? – увидев, как она все четко сделала, спросил ее Филдо.

– Нет, но он меня спас, должен жить.

– К вечеру будет жар, к утру начнет бредить, а через день умрет, рана глубокая, зараза проникла. Я видел такие раны, никто не выжил, – Харск встал и пошел в сторону шалаша, что они соорудили.

– Ты откуда взялась? – поинтересовался Филдо.

– Оттуда, он спас меня, я была поймана, посадили в клетку, отправили с караваном рабов, а он, – девочка приподняла ткань, кровь почти перестала бежать, – меня освободил. Нам помог охотник панин, – Филдо посмотрел по сторонам. – Он ушел, как только переправились через реку, его тут нет, далеко. Вы должны помочь.

– Но как?

– Его надо забрать собой.

– Я много видел ран и знаю, как мучается, легче убить, не заставлять страдать.

– Не смей так говорить, он должен жить.

– И только потому, что спас тебя?

– Нет, – девочка нагнулась над Дэрин и что-то зашептала ему. – Когда была маленькой, тогда жила Кен, что у гор Каниб, отсюда далеко.

– Даже не слышал о них.

– Бабушка часто рассказывала сказки, никто не верил, а я верила, – девочка замолчала.

– И что дальше? Ну сказка, и что из этого следует?

– Я не помню, что потом произошло. Помню, когда была маленькой, а затем очнулась в пустыни Баткап, это за рекой Заза. Голова болела, ужасно болела, хотелось пить, а потом... – ее рука коснулась левого уха, и пальцы дотронулись до шрама

– Ты потерялась? Украли?

– Не знаю. То спала, то шла, было страшно, а еще боль в голове, думала, умру.

– И как оказалась в клетке?

– Бабушка сказала, что меня поймают, и поймали, что буду сидеть в клетке, и меня посадили, а после он спасет, а я его.

– И это она все тебе сказала?

– Да. Он должен жить, он мне нужен.

– Это не от нас зависит, если бы были в городе, можно бы было мага позвать, лечат, но тут, где за каждым деревом тебя ждет смерть... Боюсь, тебе надо смириться с неизбежным.

Лицо следопыта покраснело, Филдо дотронулся до его лба и отдернул руку, словно обжегся.

– Жар.

– Началось, – к ним подсел Харск.

К утру стало еще хуже, теперь Дэрин уже не реагировал на слова девочки, тело сперва вздрагивало, а в обед затряслось. Но к утру следующего дня следопыт замер, словно отдал богу душу. Она смотрела, трогала его лицо, руки, но следопыт никак не реагировал.

– Надо уходить, ночью слышал рыки, это наверняка анти.

– Нет, – чуть ли не плача сказала девочка.

– Ты видела анти? Это трехметровый зверь, он обычно обитает в горах духов, белая шерсть с бледно-голубыми пятнами. Ей никто не страшен, ты для нее будешь закуской, поэтому собираемся и уходим.

– Нет...

– Он умер, все бесполезно, а если еще и бьется сердце, то к вечеру остановится. Нам пора, – Филдо взял девочку за руку и потянул за собой. – Нам далеко идти, кругом серые и люди-звери, идем.

Девочка нехотя последовала за проводником, увидела, как из кустов выскочил черный зверек, что все время был рядом и, забравшись на умирающее тело, стал топтаться лапками. Она заплакала, сама понимала, что Дэрин умирает, и усилия будут бесполезны.

Филдо не отпускал ее руки, боялся, что она убежит, к обеду им удалось уйти на несколько километров, а передохнув, тронуться дальше в путь.

– Держи ее! – закричал Харск, поскуливая и прижимая руку к своим губам. – Она меня укусила. Держи!

Но девочка проворно нырнула под кусты, чья-то рука пыталась ухватить за ногу, она выползла с другой стороны и тут же скрылась среди деревьев.

– Она меня укусила.

– Убежала.

– Да черт с ней, пусть умирает со своим спасителем. Я кто? Нянька?

– Нехорошо...

– Чего нехорошего, он уже наверняка умер, ты видел его кожу? Вся в пятнах, это зараза, от нее нет спасения. Он труп.

– Знаю, но все равно нехорошо. Тебя спас от гоаж, меня от серых. Нехорошо.

– Ты отдал ему дань, провел до Чишстан, что ты еще хочешь? Вернуться? И куда, к трупу? Мы потеряем еще день. Видел следы? Это большой отряд, наверное штук двадцать серых. Хочешь к ним? Я нет! Вот уж спасибо, я ухожу. Ты идешь?

– Нехорошо, – еще раз сказал, Филдо. – Если он умер, моя душа будет спокойна, а так не могу.

– Да ну тебя, – Харск встал, посмотрел на него и, махнув рукой, пошел.

Девочка спешила, не могла бросить того, кто ее спас. Несколько раз останавливалась, крутила головой, прислушивалась к шумам и, поняв, куда надо дальше двигаться, про-

должала бежать. Вот холм, сбоку скальный выступ, за ним среди деревьев шалаш, а там Дэрин. Она выскочила и резко остановилась, над телом следопыта склонился представитель народа васнан. Не то огромная кошка, не то человек. Тело покрыто густой рыжей шерсть, только ноги и руки были белыми. Пальцы с длинными когтями, клыки и большие бирюзовые глаза.

– Ему плохо, – произнесло существо и, растирая в ладонях траву, стало посыпать на открытую рану. – Видела, как зашивала, хорошо сделала. Но ему нужен покой, сильный, справится. Поддай сумку.

Девочка с опаской подошла к васнан, кошка была выше, заметила ожерелье из розового коралла, длинные перья, что каким-то образом крепились за ушами.

– Что ты делаешь? – набравшись смелости, спросила она.

– Это яд, оно только снимет боль, так надо, иначе проснется и умрет. Оставайся с ним, мне надо кое-что принести, а ты, – розовые пальцы кошки дотронулись то черного зверька. – Лечи. Это гага, медиум, теперь он будет с ним, так всегда, нить соединилась. Я ушел.

Васнан, встав на задние лапы, выпрямился, повел большими ушами, уловил шум, что доносился вдалеке и, присев, быстро скрылся среди листвы. Гага уже крутился на животе умирающего следопыта, понюхал ядовитую траву, устроившись поудобнее, свернулся калачиком и, спрятав нос под лапку, закрыл черные глаза.

Через несколько часов появился Филдо, запыхавшись, он подошел к девочке, молча сел и посмотрел на зверька. Они ничего не могли сделать, только ждать. В лесу пели птицы и шумели кроны деревьев, но порой доносились странные шумы, похожие на удары барабанов.

– Я пришел, – тихо, чтобы не спугнуть девочку, сказал васнан и вышел на открытую площадку.

Филдо по инерции схватился за ножик, он знал, что встреча с человеком-зверем ни к чему хорошему не приводит.

– Опустить оружие, – донесся хриплый голос.

Девочка вздрогнула, а проводник окаменел, несмотря на свой большой опыт путешествия по лесу-топи, он не услышал, как к ним подкрались. Ножик тут же вошел в ножны. Из-за дерева вышло черное существо. Оно было очень похоже на человека, только длинный хвост и такая же черная, как тело, грива, где волосы, что росли за ушами, были заплетены в косы, и те спускались почти до самой земли.

"Загтаз", – Филдо вспомнил, как их зовут, он посмотрел за спину, но больше никого не увидел.

– Как он? – поинтересовался человек-зверь у своего мохнатого соплеменника. – Держи, – и протянул тыквенную коробочку.

Черный зверек проснулся, васнан подтолкнул его, сгоняя с раны, тот зашипел, но был вынужден уступить место лекарю. Открыл коробочку, розовые пальцы приоткрыли рот следопыту и насыпали лекарство ему на язык. Тело Дэрина

тут же задержалось, девочка испугалась, но уже через минуту он успокоился, открыл глаза, непонимающим взглядом посмотрел на всех. Хотел что-то сказать, розовая ладонь васнан легла на лоб, и глаза следопыта закрылись.

– Я ухожу, – сказала человек-кошка. – Держи, утром еще ему дашь, а ты, – она посмотрела на Филдо, принеси воды, вон там внизу есть ручей. Я ухожу, – еще раз сказала человек-кошка и, встав на задние лапы, неуклюже подошла к черному загтаз. – Ты остаешься?

– Непокойно, много чужаков, пойду на охоту.

Васнан опустиллся, подседа к девочке, дотронулась ладонью до ее лба, и она тут же уснула.

– Ей надо отдохнуть, – сказала человек-кошка. – А ты охраняй и не забудь про воду.

Сперва в листве скрылась васнан, а через минуту и загтаз. Черный зверек гага вернулся на живот к Дэрину и довольный, что больше ни кто ему не мешает, стал укладываться спать.

– Нам остается ждать, – прошептал Филдо.

А в это время Харск удалялся все дальше от холмов, где умирал следопыт, его заметил серый, но в одиночку не решился преследовать и побежал за подмогой в лагерь, что си-лекациры устроили на берегу озера. Проводник бежал, петлял среди деревьев, стараясь оставить ложные следы, задыхался, но хрипел и продолжал свой путь.

И вдруг, прыгнув с большого камня, заметил старика,

что неспешно шел по тропе. От неожиданности вскрикнул, упал и покатился по земле. Белобородый старик остановился, удивленно посмотрел на проводника, что, вытащив клинок, приготовился напасть. Вместо того, чтобы бежать, как сделал бы каждый в этом лесу-топи, старик наоборот пошел ему навстречу.

– Ты кто? – с ужасом в голосе спросил Харск.

– Рендурсс. Похоже тебе сегодня не повезло.

– О чем ты? – и тут услышал шипящие крики серых.

Но его удивило не только то, что силекациры так быстро его настигли, а то, что старик даже не помышлял скрываться.

– Идем, – уж как-то спокойно сказал ему странник и поманил за собой в сторону скального выступа, что торчал из земли в нескольких сот метрах. – Ты идешь или уже готов принять смерть?

Поняв, что сказал старик, Харск побежал за Рендурсс, а тот, словно горноста́й, перепрыгивая через камни, вошел в черную нишу между камнями.

– Стой и не дыши, – приказал ему старик, а сам тем временем, словно маг, сделав несколько манипуляций руками, скрыл проход.

– Ты... – Харск всегда боялся магов, те обладали тайными знаниями, которые не поддавались объяснению.

В ответ старик приложил палец к губам, совсем рядом пробежал серый, Харск уже хотел достать клинок, но рука странника легла ему на плечо.

– Подождем здесь. Минут через двадцать вернутся. Ты смелый, коли решился в одиночку пересечь лес, или ты потерял друзей?

– Нет у меня друзей.

– Ну-ну...

– Ладно, были, – врать магу опасно, знал с детства. – Следопыт умер, а девчонка решила вернуться. В общем, остался один.

Харск понимал, что придется вернуться обратно к холмам, если даже Дэрин умер, то им втроем есть шанс выйти из леса живыми. Рендурсс смотрел на понурый вид проводника, который похоже сам заблудился. Сколько он живет, уже не знал, сотни и тысячи лет. Все стерлось, время превратилось в один бесконечный поток. В какой-то момент устал жить и решил умереть, записался в ополченцы, тогда везде шли войны, за дом, дорогу, реку и гнилые поля. Его ранили, думал, что на этом все, но ошибся, тело не хотело умирать. А потом новые войны, смерть к нему так и не шла, вот и ушел в самую гущу леса-топи.

Просидев почти час в расщелине, странник наконец встал, снял защиту, что скрывала их от постороннего взгляда.

– Иди за мной, – сухо сказал он Харску, и тот поплелся за стариком, через пару часов они вышли на открытое пространство. – Тебе туда, – и указал рукой в сторону холмов.

– Спасибо, я бы...

– Мне от тебя ничего не надо, ступай, эта дорога безопас-

на, часов за пять найдешь их.

– Их?..

Старик не ответил, развернулся и, словно на прогулке, пошел в обратный путь. "Он знал, что я оттуда пришел?" – Харск посмотрел на холмы, именно там был их лагерь с Филдо, пока ждали следопыта.

– Ладно, похоже другого выхода нет, – странник так и не повернулся, он затерялся в листве, и проводник, мысленно поблагодарив его, быстрым шагом отправился в обратный путь.

Черный пушистый зверек еще не поднял головы, а уже повел ушами, после пискнул, осторожно ступая, спустился на землю. Филдо вынул клинок, и как только раздался треск сушьев, прыгнул на непрошенного гостя.

– Ты?! – Харск уже лежал на земле, а клинок упирался ему в горло.

– Тихо, еще проткнешь. Как он?

Пока шел, успел покаяться, что бросил того, кто спас ему жизнь. Филдо отпустил, и Харск подошел к следопыту, что, открыв глаза, с болью смотрел на девочку. От принятого лекарства его язык распух и с трудом шевелился.

– Васнан сказал дать его тебе, поэтому не мотай головой, открой рот, а после запьешь, – Дэрин замычал, но все же открыл рот.

Его мысли работали вяло, хотелось спать, но также хотелось спросить: откуда ты? Он видел у девочки за ухом шрам,

именно такой был у его оракула. Откуда они появляются, никто не знал, иногда приходили из пустоши или из-за гор. Но у них всегда была татуировка на груди. Дэрин сперва ткнул себе в грудь, а после девочке.

– Я не понимаю, – он опять повторил, ткнув пальцем себе, а после девочке, она отрицательно замотала головой. Следопыт осторожно расстегнул рубаху и показал татуировку клана оракула. И только тут она догадалась, что он просит. Оттянув ворот грязной футболки, показала татуировку.

"Оракул... Пора..." – его мысли с трудом шевелились. Из летописи знал, что молодой оракул появляется, только когда надо сменить старого. Он приложил палец к губам и тут же уснул.

11. Вторжение

После гибели отряда начальник гарнизона Фуганор не находил себе места. Все спрашивали, как такое возможно, ведь за все время существования крепости не было таких потерь. Теперь смотрели на закрытые двери, подходили, слушали, крестились, плевались. Враг оказался под ногами и возможно в любое время мог вырваться наружу. Также Фуганор помнил, что на первом и втором уровне был склад продовольствия, который через две недели надо отправлять с караваном в столицу.

– Да, мы заложили некоторые проходы, а что если они будут рыть новые туннели? – сделал предположение секретарь Орило. – Да и разобрать не составит труда.

– Знаю-знаю, – нервно сказал Фуганор и заметался по кабинету для совещаний.

– Нам придется открыть и спуститься.

– Опасно.

– Из долины привезли нюхачей, – так называют животных, которые прекрасно выслеживают норную добычу. – Пришел маг Рендурсс, ты его знаешь, тот еще воин. Также я из хранилища достал сейсмограф предков, могу его установить, он чувствует колебание почвы, узнаем, роют ли серые землю.

– Туда сейчас никто не пойдет.

– А много и не надо, я, маг, ловчий с нюхачами, мутант и

Шаграт, он был уже там, если найдутся еще пару смельчаков, отлично.

– Нет, надо достать зерно, а вход окончательно замуровать.

– Ты ведь знаешь, что разведка доложила о появлении серых за рекой, да и в долине тружеников их насчитали почти сотню. Они готовятся к штурму. Нам надо выяснить, ради чего в прошлый раз хотели попасть, видно, это что-то очень ценное. Или я не прав?

– Прав, – Фуганор уже все обдумал, да, ему надо рискнуть и спуститься в катакомбы. В прошлый раз они понадеялись на клинки и не ожидали встретить запола, вот и проиграли. – Поступим так. Ты со своим отрядом разведчиков, маг, ловчий, будете обследовать этажи, а я сформирую отряд для прикрытия. Он будет стоять на спуске лестницы, изготовим щиты, чтобы перекрывать проход. Спустились, перекрыли, обследовали этаж, спустились ниже. И так до десятого уровня. Дальше не пойдем.

– Хорошо. Когда?

– Давай завтра с утра и начнем.

Шаграт вернулся с разведки, он пролазил по горам не один день, но штольни, что могла бы служить воздухоотводом, так и не обнаружил. Прошелся по шахте рудокопов, обследовал следы в грязи, дошел до реки и вернулся обратно.

– Ничего так и не обнаружил, видел только силекациров, их стало больше, ведут себя мирно, в полях трудятся, заболы

довольны, – отчитался Шаграт перед Фуганором.

– Ладно, поступаешь в распоряжение Орило, он поставит тебя в известность, завтра спускаемся в катакомбы.

– Есть!

Эта идея Шаграту не нравилась, но ему хотелось отомстить за смерть друзей, что сгинули в темноте. А когда узнал, что с ними пойдет ловчий с десятком нюхачей, а еще маг, настроение поднялось.

– Я с тобой, – к нему подошел Сентея. – Мой совет, одевайся так, чтобы ничего не бряцало, когда пойдем, прижми-майся к земле как кошка. Нападающий наверняка будет бить в область груди, чтобы там ни говорили, они такие же как мы, смотрят глазами.

Шаграт приготовился, просмотрел еще раз схемы катакомб, постарался запомнить, взял запасную лампу с маслом, огниво, пару клинков и кожаный шлем. Увидев их обмундирование, Фуганор хотел отругать, но у разведчиков свои правила, поэтому, промолчав, достал ключ и открыл замок, что висел на задвижке.

Их маленький отряд скользнул в темноту, за спиной тут же закрылись двери, и засов опустился. Воины, что несли щиты и тяжелое вооружение, пыхтели, словно мулы, которых впрягли в телеги.

– Стойте, – сказал секретарь и установил в угол коридора сейсмограф, он завел его, и теперь, если серые где-то роют землю, прибор зафиксирует это. Орило встал, стукнул каб-

луком по полу, и стрелка, качнувшись, начертила на бумаге черную линию. – Работает, идем дальше.

Дошли до пятого уровня, решетки были закрыты, дальше начиналась неизвестная территория. Никто не повернул обратно, хотя понимали, шансов вернуться не так уж и много. На шестом уровне воины развернули свои щиты, скрепили их между собой, сделав тем самым передвижную задвижку между этажами. Когда все было готово, Орило кивнул, и ловчий отпустил нюхачей, те, не обращая внимание на темноту, умчались в глубь коридоров. Все притаились, ожидали лая, но минут через пять послышался писк.

– Они не почуяли живых, но есть запахи, – доложил ловчий, донесся рык.

– Что это?

– Мертвые.

– Ладно, идем, – первым в темноту ушел ловчий, за ним мутант, он закутался в плащ, чтобы его светящаяся кожа не выдала присутствие. Шаграт шел, как и учил его Сентея, прижимался к стене, передвигался почти ползком. Они обнаружили Эмбера, что погиб в первом отряде, а после и всех остальных.

– Вот, смотри, – тихо, стараясь не потревожить тишину, сказал мутант и показал на порезы в доспехах.

– Запол!

– Да, это его рук дело, а вот это уже кто-то другой.

– Ладно, идем, тут много комнат, надо все обследовать.

Потребовалось часа два, чтобы пройти по всему этажу. Они обнаружили еще несколько решеток, их пытались вскрыть, но закаленный металл не поддался.

– Чисто, – доложил Орило начальнику охраны на шестом уровне.

Воины разобрали щиты, что перегораживал проход, и осторожно тронулись дальше.

Сколько уже прошло времени, Шаграт не знал, может часов восемь или десять, масло в лампадах стало кончаться. Но Орило не намерен был возвращаться, поэтому отряд из пяти человек вернулся на второй уровень, там был запас масла, через полчаса они вернулись.

– Передохнем и двинемся дальше, – сказал начальник отряда прикрытия.

Сейчас находились на восьмом уровне, еще два этажа, стало холодно, и тело непроизвольно начало трястись.

– На шестом я не видел отпечатков, и на восьмом, кстати, тоже, они что-то искали на нечетных, следующий девятый.

Ловчий перекрестился, его нюхачи, больше похожие на длинных крыс, чем на собак, все крутились на месте.

– Что с ними? – поинтересовался Сентея.

– Они привыкли к норам, это их стихия, а тут шумы, гулко, пугает, но вот этот, – ткнул пальцем в розовую морду, – чует.

– Что чует?

– Видишь, как его усы опустились, он словно локаторами

чувствует.

– Хочешь сказать, там кто-то есть?

– Не знаю, это не земля, они вообще странно тут себя ведут.

– Ладно, поднимайтесь, идем дальше, – скомандовал начальник прикрытия.

Все поднялись и приготовились, словно вот-вот на них нападут. Щиты были разобраны, убежал один нюхач, последовал писк, сообщающий, что можно двигаться. Спустился отряд разведчиков, принял круговую оборону, солдаты установили щиты, и только после этого Орило дал команду двигаться в глубь коридоров.

Теперь все чаще и чаще стали попадаться предметы предков, столы, кресла, на которых уже давно истлела ткань. Мутант озирался, нюхал землю, всматривался в отпечатки чужих ног. Шаграт пытался вспомнить, как выглядит этот этаж, где-то там были большие помещения, а по краям сотни маленьких комнат. Здесь можно заблудиться. Нюхачи то тьявкали, то попискивали, ловчий с лампадой ушел далеко вперед. Они уже свернули в коридор, что словно огромный круг охватывал все помещения, как вдруг за спиной раздались крики.

– Что это? – вскрикнул Орило.

– Это у лестницы, там, где отряд.

– Быстрее обратно!

Стараясь соблюдать осторожность, их маленький отряд

бросился бежать. Что-то ярко вспыхнуло, это маг применил свои силы, лязг металла, топот ног, крики и новая вспышка. "На них напали, но как?" – прижимаясь к земле, словно он большая собака, думал Шаграт. Вспышки сыпались одна за другой, вой, крики раненых, а потом совсем рядом кто-то пробежал. Нюхачи вернулись, они ждали команды ловчего, и когда тот понял, что происходит, свистнул, и розовые крысы напали на врага.

Шаграт заметил в щитах пробоину, лезвие свистнуло и вонзилось в серого, рядом упал воин и, дергаясь в предсмертной агонии, с мольбой посмотрел ему в глаза. Орило не был воином, его удел – бумаги, кто-то из отряда схватил его за шиворот и поволок к ступеням, что вели вверх.

– Уходим, – закричал Сентея, но путь им преградило сразу несколько теней.

Шаграт запустил масляную лампаду, та разбилась, и тела вспыхнули. Путаясь в своей мантии, прополз маг, он еще несколько раз сделал пасы руками, и новая вспышка ослепила нападающих. Этим воспользовались Шаграт и Сентея, пустив в ход клинки, они очистили себе проход. Множество ног побежали по ступеням наверх, раздались крики и лязг металла. На отряд опять напали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.